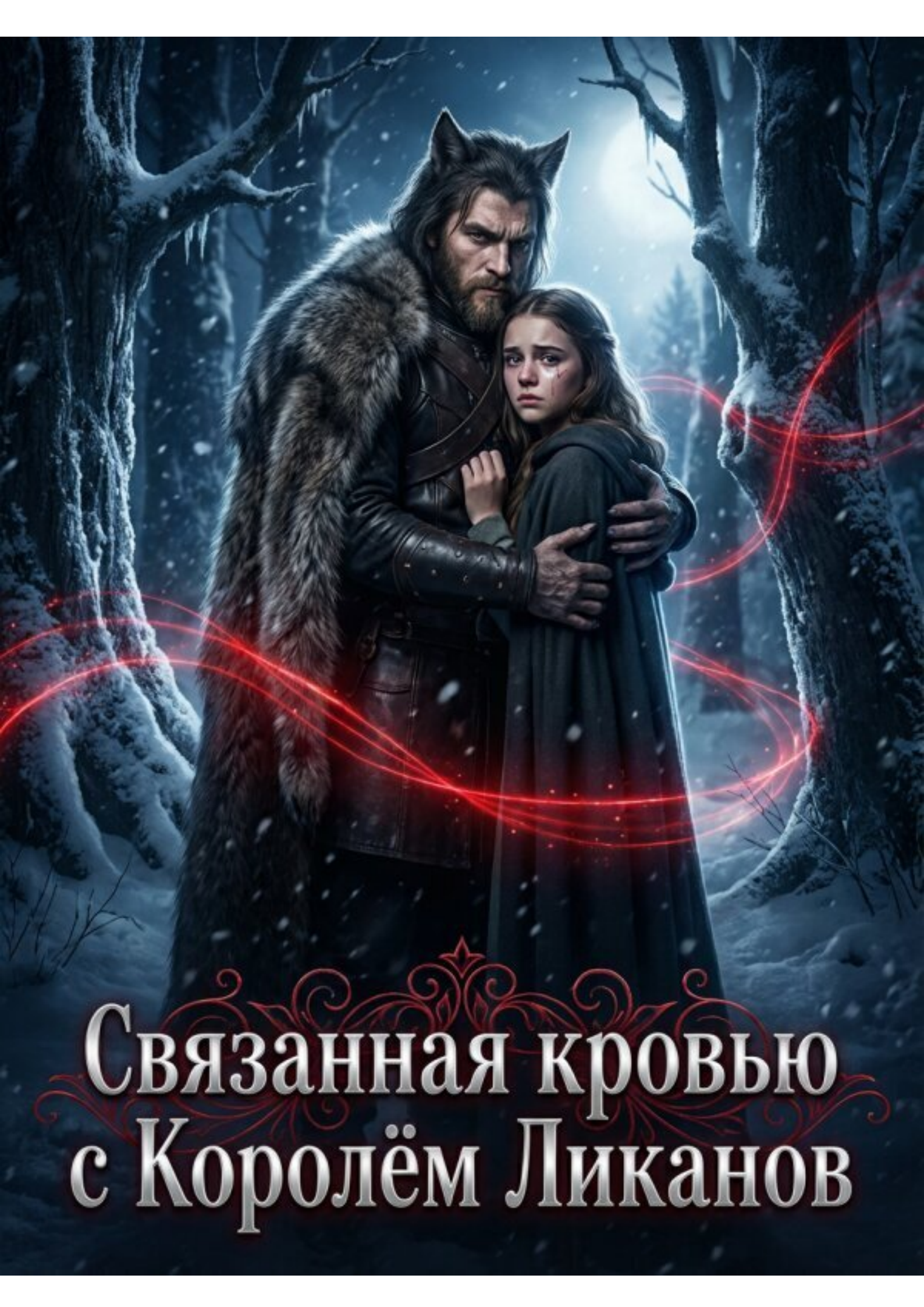

Связанная кровью
с Королём Ликанов

Lenaleia

**Связанная кровью
с Королём Ликанов**

«China Literature»

Lenaleia

Связанная кровью с Королём Ликанов / Lenaleia — «China Literature»,

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Связанная кровью с Королём Ликанов

Глава 1

Будучи человеком, я должна была бы держаться за много миль от любого крупного собрания оборотней. Особенно от ежегодной Охоты на Пару.

Охота на пар. Звучит дико, не правда ли? Да, всё так же плохо, как и звучит.

Несколько стай из этой местности собираются, когда их новоиспечённые взрослые волки обращаются. Самочек первыми выпускают в лес и дают им час форы, прямо перед закатом. Затем наступает время самцов, которых якобы выпускают, чтобы они выследили по запаху своих суженых (или избранных) пар.

Это событие не для слабонервных, и уж точно не место для того, кто не может обращаться. Так какого хрена я здесь, бегу изо всех своих человеческих сил, преследуемая, судя по звукам, целой стаей волков?

Отличный вопрос. Я тоже не знаю.

Альфа предупредил меня сидеть дома, заперев все окна и двери, сказав, что во время Охоты никогда нельзя доверять волку под действием гормонов. И я в точности так и сделала, потому что видела и слышала слишком много ужасных историй, чтобы иметь хоть какое-то желание связываться с такой ночью, как эта.

Но каким-то образом я открыла глаза и увидела над головой кроны деревьев, наполовину заслонявшие свет полной луны. Ощутила почти ледяной ветер, скользящий по моей полуобнажённой коже. Услышала вой, близкий и далёкий.

И незнакомый, тревожный хруст слева от меня.

Как только мой мозг осознал ситуацию, я вскочила и побежала. Может, и не самое умное решение – я понятия не имела, куда бегу – но каждая клеточка моего тела кричала об опасности, и во мне не было ни капли желания выяснять происхождение того подозрительного звука.

И вот я здесь.

Окружённая воем, подпитываемым азартом охоты.

Ноги в крови. Лёгкие леденеют.

Чёрт, чёрт, чёрт.

Отчётливый ужас от того, что на меня охотятся, заставил кровь в моих жилах похолодеть и замедлить свой бег, хотя сердце при этом беспорядочно колотилось. А может, это осенний холод. Сегодня ночью всего пара градусов выше нуля, и как бы я сюда ни попала – в процессе моя одежда пострадала.

Лифчик и трусики. Хотя бы они на мне остались.

Обуви, конечно же, нет.

Моя кожа покрыта мурашками, ветки хлещут по телу, оставляя следы и царапины, о которых я, уверена, позже пожалею. В отличие от стаи, которая меня приютила, у меня нет врождённого таланта ориентироваться в дикой местности. Мои ноги стучат по листьям, наверняка оставляя лёгкий след. Но разве стоять на месте лучше? Э-э, вряд ли.

С другой стороны, бег лишь пробуждает в них инстинкт хищника...

Чёрт. Понятия, блин, не имею, так что я продолжаю бежать.

Моё дыхание сбивчивое, прерывистое. Каждый глоток воздуха – словно ледяные иглы, вонзающиеся в лёгкие.

Альфа – мужчина, который, можно сказать, удочерил меня шесть лет назад – будет в ярости. Но его будущая ярость не поможет мне сейчас. Я давно усвоила этот урок. Не все готовы терпеть человека в волчьей стае, и некоторые из них не прочь продемонстрировать мне своё недовольство наедине.

Возможно, это один из таких случаев.

Совсем не так я представляю себе веселье.

Моя нога за что-то цепляется, и острая боль пронзает лодыжку.

Мир вращается, и я врезаюсь лицом в землю, не успев подставить руки. Рот наполняется землёй и кровью; меня окружают ветки и опавшие листья.

Я кашляю и отплёвываюсь, пытаюсь прочистить дыхательные пути. Руки дрожат, когда я отталкиваюсь от земли, выплёвывая комья грязи.

– Дерьмо, – шиплю я, когда боль простреливает лодыжку при попытке встать. Нога подкашивается, и я снова падаю.

Треск в подлеске заставляет моё сердце бешено заколотиться. Я замираю, охваченная ужасом, когда на поляну вылетает стройный серый волк. Он резко тормозит, тяжело дыша. Золотые глаза впиваются в мои.

Я моргаю, и до меня доходит. – Эван? Неужели?

Воздух сотрясается от треска и хруста, волк вытягивается и меняется, пока передо мной не оказывается стройный, ниже среднего роста Эван, нагой и хмурый. – Какого чёрта ты здесь делаешь, Виолетта? В таком виде?

Его тон застаёт меня врасплох. Эван в лучшем случае всегда был ко мне равнодушен, но сейчас всё иначе. Холоднее. Враждебнее.

– Я не знаю, – лепечу я, с трудом поднимаясь на ноги. – Я очнулась здесь. Ты не знаешь, где Ксандер?

Может, Александр сможет защитить меня в этом сексуальном угаре Охоты на Пару. Он говорил, что не заинтересован в участии, конечно, – хотя выбора нет ни у одного волка. Это обязательное мероприятие по достижении совершеннолетия. Он будет рад поводу сбежать с сомнительного праздника.

Но при упоминании моего парня – его лучшего друга – выражение лица Эвана мрачнеет.

– Тебе не следовало сюда приходить, – рычит он. – Возвращайся. Сейчас же.

– Что? Почему? Эван, что происходит?

Он открывает рот, чтобы ответить, но его прерывает звук ещё нескольких волков, проламывающихся сквозь лес. Двое проносятся мимо – знакомая серая фигура и рыжая, поменьше. У меня перехватывает дыхание, когда я узнаю волка Александра. Но что-то не так. Он трётся мордой о рыжую волчицу, игриво и нежно, так, что у меня всё внутри переворачивается.

Александр замирает, заметив меня, всё его тело напрягается. В одно мгновение – быстрее Эвана, благодаря своему рангу альфы – он обращается обратно в человека, и его голубые глаза пылают.

– Что ты здесь делаешь? – рычит он, его голос грубый и неузнаваемый.

Я вздрагиваю, ошеломлённая его гневом. – Ксандер, я...

Следом обращается рыжая волчица, потратив на это чуть больше времени, чем Ксандер. Должно быть, она волчица высокого ранга. Может, даже класса Луны.

Почему-то...

Нет. По вполне очевидным причинам от этого знания у меня скручивает живот.

Она – самая красивая девушка из всех, кого я когда-либо видела. Длинные чёрные волосы обрамляют её охуенно безупречное лицо. Ни единой веснушки, ни прыщика, ничего. Просто гладкая, как стекло, кожа. Её зелёные глаза – пронзительные и великолепные, невероятно изумрудно-яркие. Она подходит ближе к Александру, кладёт руку ему на плечо, её взгляд устремлён на меня с плохо скрываемой враждебностью.

Кого я обманываю? Она совсем не скрывается.

– Пара, – мурлычет она, – кто это?

Пара? Кто? Он?

Не может быть. Это Ксандер. Мой Ксандер.

Но судя по тому, как он стискивает челюсти и избегает моего взгляда, она обращается именно к нему.

Мой парень. Её пара.

Мой мир рушится. И неважно, что я практически нагая в лесу, полном обезумевших от похоти волков: рушатся мои мечты о будущем.

Всего через несколько часов после того, как он заверил меня, что сегодняшняя ночь ничего между нами не изменит.

Мой парень – он всё ещё мой парень? – не смотрит на новенькую. На свою пару. Чёрт, я внезапно возненавидела это слово.

Вместо этого его глаза наконец встречаются с моими, и по его лицу что-то проскальзывает. Вина? – Никто, – бесцветно говорит он. – Она никто важный. Просто человек, которого приютила стая.

Я отшатываюсь назад, не в силах осознать услышанное. Этого не может быть. Должно быть, это какой-то кошмар.

– Ксандер, – шепчу я, – что происходит?

Он отворачивается, стиснув челюсти. – Тебе нужно уйти, Виолетта. Сейчас же.

– Но...

– Сейчас же! – ревёт он, и его глаза вспыхивают золотом.

Его пара – кем бы она ни была – ухмыляется, прижимаясь к боку Александра. – Ты его слышала, человечиска. А теперь беги. Охота на Пару не место для таких маленьких девочек, как ты.

Эван неловко переминается с ноги на ногу. – Виолетта, я провожу тебя обратно к...

– Нет, – прерывает его Александр. – Тебе следует вернуться на Охоту. Я прослежу, чтобы она ушла.

– Пара! – возражает черноволосое видение, и он касается её лица.

– Оставайся здесь. Я сейчас вернусь. – Так нежно. Так мило. Тот же тон, которым он раньше говорил со мной.

Как всё может измениться в одно мгновение?

Конечно, я знаю о брачных узах. Я живу среди оборотней-волков уже шесть лет. Но Ксандер должен был быть другим.

Должен был быть на моей стороне.

Моя вторая половинка.

Он подходит ко мне широкими шагами и грубо хватает за руку, как какой-то, блять, незнакомец. Хуже, чем незнакомец. Как тот, кому насрать на боль, которую он мне причиняет.

Я пытаюсь вырвать руку из его хватки, но безуспешно, ковыляя за ним.

– Ксандер, прекрати! Ты делаешь мне больно!

Он резко отпускает меня, словно обжёгшись. На мгновение я вижу в его глазах проблеск того парня, которого люблю. Но он тут же исчезает, сменяясь холодной яростью.

– О чём ты думала? – шипит он. – Ты хоть представляешь, как опасно тебе находиться здесь сегодня ночью?

– Я не знаю, как сюда попала! Я очнулась в лесу, и...

– Бред, – рявкает он. – Ты пыталась вмешаться. Пыталась помешать мне найти свою пару. От шока я застываю на месте, ошеломлённая обвинением. – Я не... я бы никогда!..

– Так бы всегда и было между нами? Ты бы вечно была не уверена в себе и заставляла меня доказывать свою верность?

Порыв ветра проносится мимо, вызывая сильную дрожь во всём теле. Мурашки покрывают мою обнажённую кожу, но холод в костях, в сердце, не только от погоды или отсутствия одежды. Он от льда в идеальных голубых глазах Александра. От яда в его словах.

Его обвинение ранит глубже, чем морозный воздух. Как он может так со мной говорить? Словно я не более чем досадная помеха, бремя, которое он наконец-то может сбросить с себя?

– Ксандер, пожалуйста, – шепчу я, и мой голос дрожит. – Клянусь, я не...

– Оставь, – рявкает он, обрывая меня. – Этому нет оправдания. Тебе вообще не следовало появляться здесь сегодня ночью.

Моё сердце сжимается от его гнева, оставляя меня опустошённой и страдающей. Тот Александр, которого я знаю – тот, что обнимал меня и обещал вечность – никогда бы так со мной не поступил. Он бы выслушал. Он бы понял.

Но мужчина передо мной – незнакомец, холодный и безразличный.

– Как ты можешь так поступать? – спрашиваю я, пытаюсь сохранить голос ровным. – Как ты можешь так со мной обращаться? Всего несколько часов назад ты обнимал меня. Целовал. Клялся, что мы будем вместе вечно. Как всё это могло измениться за несколько часов, Ксандер?

Его челюсти сжимаются, на щеке дёргается мускул. – То было раньше. А это – сейчас.

– Раньше чего? Раньше, чем ты встретил какую-то случайную волчицу, которая похлопала тебе ресницами?

Слова срываются с моих губ прежде, чем я успеваю их остановить, подпитываемые болью и неверием. В одно мгновение глаза Александра вспыхивают золотом, в его груди рокочет низкий рык. Прежде чем я успеваю моргнуть, его рука обвивается вокруг моего горла и сжимается.

– Никогда больше так не говори о моей паре, – рычит он, его лицо в нескольких сантиметрах от моего.

Я не могу дышать. Мои пальцы царапают его руку в отчаянной попытке ослабить хватку. Перед глазами пляшут чёрные точки, пока меня охватывает паника.

Ксандер не причинил бы мне вреда. Не причинил бы. Он обещал.

Но по мере того, как давление усиливается, меня накрывает ужасающая мысль. Что, если это всё? Что, если он убьёт меня прямо здесь и сейчас?

И как только мои лёгкие начинают гореть, его хватка ослабевает. Он моргает, словно выходя из транса. Его пальцы разжимаются, и я оседаю на землю. Кашляя. Задыхаясь. Слёзы жгут глаза, пока я жадно глотаю воздух, нуждаясь в кислороде. В выживании.

– Между нами всё кончено, Виолетта.

Три слова. Это всё, что нужно, чтобы полностью разрушить мой мир.

Я поднимаю взгляд, но не могу его разглядеть. Во всяком случае, нечётко. Зрение затуманено слезами, которые я отчаянно пытаюсь сдержать, и слишком темно. – Кто она? – Слова сдавленные и едва слышные, но он тут же понимает.

– Моя суженая пара, – рявкает он, словно это должно быть очевидно. Словно это всё объясняет.

– Так... это всё? – Я с трудом поднимаюсь, ноги дрожат, я изо всех сил стараюсь не обращать внимания на мучительную боль в лодыжке. Она пульсирует, отказываясь отходить на второй план в этой безумной мелодраме. – Ты просто собираешься всё выбросить? Ради кого-то, кого ты только что встретил?

Прекрасные, цвета океана, глаза Александра смотрят вдаль. Словно он смотрит сквозь меня. – Вот почему людям не место в волчьих стаях. Ты не понимаешь. Ты не можешь понять.

Небрежная жестокость в его голосе снова лишает меня дыхания. Это не тот парень, в которого я влюбилась. Это не мой Ксандер.

Не тот, кто уверял меня, что быть человеком – это нормально.

Что он будет заботиться обо мне вечно.

Что моё отсутствие волка не имело значения.

– Доберись до дома в целости, – говорит он тоном, лишённым всякой реальной заботы. Затем он обращается, шерсть волнами пробегает по коже, и исчезает во тьме.

Я стою, дрожащая и одинокая, пока звук его удаляющихся лап затихает в ночи. Лес внезапно кажется невероятно огромным.

Как всё могло так быстро пойти не так?

Глава 2

Как долго я там стою, вглядываясь в сгущающуюся тьму?

Кто знает. Я уж точно нет.

Вой меняется; многие всё ещё охотятся. Некоторые нашли своих Пар. Воеет ли там Ксандер, разделяя радостный бег со своей новообретённой Парой?

Та милая рыжая волчица, та красавица внутри – в ней есть всё то, чего нет во мне.

Моё дыхание вырывается клубами пара – наглядное напоминание о температуре, хоть моё тело уже давно остыло.

Зубы стучат, я обхватываю себя руками, наконец-то выходя из ступора и задумываясь о более насущных проблемах. Например, как добраться домой.

Я никогда не умела ориентироваться по звёздам. Альфа всегда предупреждал, что мне стоит освоить эти базовые навыки; у меня нет внутреннего компаса, и я ужасно плоха в выслеживании. Но я живу с волками, поэтому редко провожу ночи на улице в одиночестве. Это слишком опасно.

Лес тянется бесконечно, вокруг лишь тени, шелест листьев и далёкий вой.

По крайней мере, кажется, рядом никого нет. Надеюсь, это значит, что я близко к дому. Я наугад выбираю направление, молясь, чтобы оно вывело меня из этого кошмара.

Кто мог так поступить со мной, обрекая на столь жестокую судьбу? Вопросы роятся в голове, но ответов нет. Да, когда живёшь с волками, случаются розыгрыши. Бывают и притеснения. И даже изрядную долю издевательств я сношу молча.

Но это? Угрожать моей жизни, бросить меня в самый разгар Охоты на Пару, зная, что в любой момент отчаявшийся волк может выследить меня?

Человеческие женщины прекрасно осведомлены о статистике; мужчины-оборотни без Пары – их самый большой страх. Любой мужчина-оборотень на территории людей автоматически попадает под подозрение, когда всплывает дело о сексуальном насилии.

В сообществе оборотней это не секрет; это проблема, с которой сталкивается каждая стая. Большинство нападений совершают волки-одиночки, но не все. Это одна из многих причин, почему в большинстве человеческих общин им не рады.

Так кто же мог быть настолько жесток, зная, какая участь меня, скорее всего, ждёт?

Хоть в стае меня и могут недолюбливать, в целом меня не ненавидят.

Лесная подстилка впивается в мои босые ступни с каждым шагом. Хрустят ветки, шуршат листья, а острые камни впиваются в подошвы. Пальцы на ногах поджимаются от холодной, влажной земли. Каждый шаг отзывается вспышкой боли в ноющей лодыжке.

Я продираюсь сквозь подлесок, забыв обо всякой осторожности. Ветви хлещут по лицу и рукам, оставляя после себя жгучие полосы.

– Двигайся тихо. Слейся с лесом. Особенно потому, что ты человек, тебе нужно двигаться как волк.

Голос Ксандера незванным гостем раздаётся у меня в голове. Слезы наворачиваются на глаза, когда я вспоминаю его терпеливые наставления, его тёплые руки, что вели меня через лес. Сколько ночей мы провели здесь, пока он учил меня ориентироваться в дикой местности?

Нет. Я отталкиваю воспоминания, яростно моргая, чтобы не дать влаге пролиться.

Но они продолжают наступать, неумолимые, как холод, пробирающийся до самых костей.

– Смотри, куда ступаешь. Видишь, как я ставлю ногу? Перекачивайся с пятки на носок, избегай всего, что может хрустнуть или зашуршать.

Я спотыкаюсь о корень и чуть не падаю лицом в опавшую листву. Каждое моё движение выдаёт моё присутствие.

– У тебя отлично получается, Виолетта. Скоро ты будешь двигаться не хуже любого волка.

Сдавленный всхлип срывается с моих губ прежде, чем я успеваю его остановить. Гордая улыбка Ксандера, тепло в его глазах, когда он наблюдал за моими успехами – теперь всё это отравлено. Отравлено ледяным безразличием в тех же самых глазах всего несколько часов назад.

К чёрту всю эту чушь с Парами.

Кому нужен мужчина, который так меняется из-за каких-то там феромонов?

Я хромаю дальше, каждый шаг – битва с болью и усталостью. Тени пляшут на периферии зрения, принимая очертания крадущихся волков. Время от времени я резко оборачиваюсь, уверенная, что за мной кто-то следует.

Но там ничего нет.

Даже далёкий вой затих.

– Если когда-нибудь заблудишься или испугаешься, просто прислушайся. Лес сам приведёт тебя домой.

Дом. Теперь это слово звучит пусто. Человек, которого я считала своим будущим, отвернулся от меня.

Под ногой снова хрустит ветка, и в ночной тишине этот звук кажется оглушительным. Только тогда я понимаю, что умолкли даже насекомые.

Это нехорошо.

Где-то рядом хищник.

Я замираю, сердце колотится, я напрягаю слух, пытаюсь уловить хоть какой-то признак погони. Ничего, кроме шёпота ветра в листьях. Ещё один далёкий вой. И ещё один, эхом отражающийся от деревьев.

Но вблизи ничего, несмотря на жуткую тишину.

Я заставляю себя идти дальше, не обращая внимания на жжение в мышцах и боль в груди, не имеющую ничего общего с физической нагрузкой. Который час? Я не чувствую пальцев на ногах. И на руках тоже.

И каждое дерево похоже на предыдущее, каждая тень скрывает потенциальную опасность.

– Помни, Виолетта. Ты сильнее, чем думаешь. Никогда не позволяй никому заставлять тебя чувствовать себя хуже, чем ты есть. Слова Ксандера когда-то были источником утешения. Силы. А теперь они – нож. Один из тех, зазубренных, со странными крючками на конце. Когда такой вытаскиваешь, он всё разрушает.

Как быстро эти чувства изменились, когда он столкнулся со своей истинной Парой. Как легко меня отвергли, а все наши общие моменты потеряли всякий смысл.

Слёзы застилают мне глаза, пока я продираюсь через густые заросли. Шипы царапают кожу, но я почти не чувствую жжения. Это ничто по сравнению с болью, разрывающей моё сердце.

Я выхожу на небольшую поляну. Ни деревьев над головой. Ни жутких теней. Лишь серебристо-голубой лунный свет на неправдоподобно сочной траве, нетронутой опавшими листьями.

Здесь всё неестественно идеально.

Вдалеке воет волк. Сколько бы лет я ни прожила с этой стаей, этот звук всегда посылает холодок по моей спине. Первобытный инстинкт, как всегда говорил Альфа.

Сколько раз я стояла рядом с Ксандером, с трепетом наблюдая, как он обращается и добавляет свой голос к песне стаи?

Теперь в этом вое нет ни чуда, ни красоты.

Лишь горечь и боль.

Я тру ладонями руки, тщетно пытаюсь согреться. Зубы стучат, пока я бреду вперёд, озираясь по сторонам на жутко идеальную поляну. Что-то в этом месте не так, но я не могу понять, что именно.

Была ли я здесь раньше? Трава, нетронутая опавшими листьями, светится серебристо-голубым в лунном свете. Красиво, но неправильно. Неестественно.

Я хмурюсь. Этот лес – мой дом, или был им. Я так много исследовала его с Ксандером. Но я не помню этого места.

Если бы только наступил день. Солнце бы указало мне путь, даже с моим плохим чувством направления. Тогда бы я так легко нашла дорогу назад.

Хрустит ветка.

Я резко вскидываю голову, сердце подпрыгивает к горлу. Неестественная тишина давит, душит. Не стрекочут насекомые. Не кричат ночные птицы. Даже ветер, кажется, затаил дыхание.

Что-то шевелится в тени.

Я замираю, вглядываясь в темноту. Ещё один шорох. Теперь ближе.

И тогда...

О, Боже.

Из-за деревьев появляется огромный волк. Нет, не просто огромный. Колоссальный. Чудовищный.

Я видела Альфу в его волчьем обличье. Я восхищалась могучим телосложением Ксандера. Но это существо затмевает их обоих. Он мог бы проглотить волка Ксандера одним укусом. Как он вообще мог прятаться среди деревьев? Он невероятно большой.

Чёрная как полночь шерсть поглощает лунный свет, словно сама суть тени прилипла к его шкуре. Но вот – под ней пульсирует слабое голубое сияние, будто вены звёздного света.

У меня перехватывает дыхание. Сердце колотится так сильно, что я уверена – зверь его слышит.

Это невозможно. Волки не бывают такими большими. Они не светятся.

Я сильно моргаю, уверенная, что это галлюцинация. Может, я ударила голову. Может, я лежу без сознания в лесу, и всё это – лишь лихорадочный сон.

Волк делает шаг вперёд. Земля дрожит.

Значит, не сон.

Мне нужно бежать. Все инстинкты кричат, чтобы я спасалась. Но ноги не двигаются. Я словно пригвождена к месту, пойманная взглядом этого существа.

Его глаза. Боже, его глаза. В них горит разум, превосходящий любое животное, которое я когда-либо встречала. Даже у оборотней в волчьем обличье нет таких глаз. Они словно грозовые тучи, серые и бурные.

Древние. Всезнающие. Могущественные.

И, конечно же, они уставлены прямо на меня. Наверное, он услышал, как я приближаюсь, за целую милю. Глупая, глупая Виолетта. Нужно было изо всех сил стараться идти тихо, даже если бы на дорогу домой ушёл год. По крайней мере, я бы добралась до дома, а не была бы съедена – или хуже – огромным светящимся волком.

– Ты вторгся на земли Стаи Голубой Горы, – говорю я волку с бравадой, которой в моём теле и в помине нет.

Ноги дрожат, и я почти уверена, что он чувствует запах моей усталости и боли. Мне ни за что не отпугнуть волка в одиночку. Остается лишь надеяться, что он боится репутации Альфы.

Волк лишь фыркает. Полагаю, грозная репутация Альфы на него не действует.

Сердце колотится, пока он приближается, ступая медленно и неторопливо. Лунный свет падает на его шерсть, но, клянусь, он просто всасывает его, создавая вокруг себя тьму.

– Не подходи, – предупреждаю я, пытаюсь сохранить твёрдость, несмотря на дрожь в голосе.

Я не такая уж храбрая, ясно? Я всего лишь человек. Волки – ужасающие существа. Попробуйте противостоять одному из них в дикой природе; зная силу их тел, невозможно сохранять спокойствие, когда к вам приближается незнакомец.

Они не как собаки – не то чтобы у нас тут были собаки. Они не хотят иметь с волками ничего общего.

Я делаю шаг назад, отчаянно пытаюсь сохранить дистанцию, но лодыжка подворачивается. Секунду спустя моя задница встречается с травой.

Паника захлестывает меня. Я пытаюсь подняться на ноги, царапая руками землю. Но прежде чем я успеваю выпрямиться, волк делает нечто неожиданное.

Он ложится.

Огромное существо опускается на живот всего в нескольких футах от меня. Его уши наострены, голова наклонена с выражением, которое можно описать только как любопытство. Я замираю, затаив дыхание.

Это не поведение хищника, готового к нападению. Язык тела волка говорит скорее об интересе, чем об агрессии. И всё же мои мышцы остаются напряжёнными, готовыми к бегству при малейшей провокации.

– Что тебе нужно? – шепчу я, словно повышение голоса может разрушить это шаткое перемирие.

Уши волка дёргаются от звука моего голоса. Его глаза, светящиеся в темноте, остаются прикованными ко мне с нервирующей пристальностью.

Порыв ветра проносится сквозь деревья, и сильная дрожь сотрясает мои кости. Тот, кто выбросил меня в дикую природу в одном лифчике и трусиках, – садист. Ночью холодно. Почти мороз.

Волк, должно быть, замечает моё состояние, потому что издаёт тихое фырканье. Он наклоняет голову в другую сторону, словно пытаюсь меня разгадать.

– Не думаю, что у тебя в этой шубе спрятано одеяло?

Хвост волка один раз стучит по земле, но, конечно же, он не отвечает. Отлично. Теперь я ещё и шучу со смертельно опасным существом. Должно быть, это шок.

Я делаю глубокий, успокаивающий вдох, пытаюсь оценить ситуацию. Я одна в лесу, ранена и стою лицом к лицу с волком, который больше любого из тех, что я видела. И всё же... он, кажется, не собирается причинять мне вред.

Может, он и должен быть здесь? Но я думаю, что о гигантском волке я бы уже слышала. Люди постоянно говорят о размерах Альфы, называя его огромным. Они явно никогда не видели этого парня.

– Ты здесь из-за Охоты на Пару?

Ухо волка дёргается. Я уверена, что это оборотень, но почему он не обратится, чтобы поговорить со мной? Зачем оставаться в волчьем облике, если он не хочет нападать?

Ещё одна дрожь сотрясает моё тело, и я обхватываю себя руками, пытаюсь сохранить остатки тепла. Волк наблюдает за этим действием с выражением, которое почти похоже на беспокойство. А может, это просто принятие желаемого за действительное.

– Не хочешь поделиться теплом своего тела? – слабо шучу я. – Нет? Я так и думала.

К моему полному изумлению, волк поднимается на лапы. У меня перехватывает дыхание, страх снова пронзает меня. Но вместо того, чтобы напасть, он делает шаг ближе, потом ещё один.

Паника несётся по моим венам. Почему он идёт ко мне именно сейчас? Я думала, мы уже выяснили, что он не хочет меня есть. – Что ты делаешь? – спрашиваю я голосом, который лишь самую малость не срывается на визг.

Волк, конечно, не отвечает. Он просто продолжает приближаться, пока не оказывается рядом со мной. Затем, с грацией, противоречащей его огромным размерам, он снова опускается на землю. Однако на этот раз он прижимается своим тёплым, пушистым телом к моему боку.

Я сижу, оцепенев от недоверия, пока тепло волка проникает в меня. Это как сидеть рядом с пушистой печкой.

Вонючей.

Также есть мускусный запах, не то чтобы неприятный, но его трудно игнорировать.

– Спасибо, – говорю я этому странному оборотню, который предпочитает оставаться неизвестным.

Он обвивает меня хвостом, словно одеялом, защищая от ледяного ветра, кладёт голову на лапы и закрывает глаза.

Минуты идут, а волк не делает никаких попыток причинить мне вред, и я постепенно расслабляюсь. Тепло его тела и ровный ритм дыхания убаюкивают меня, приводя в состояние спокойствия, которое я не считала возможным в таких обстоятельствах.

Время от времени ночь пронзает вой, заставляя меня вздрагивать. Это, наверное, будет продолжаться до самого утра. Волк каждый раз смотрит на небо, его уши подрагивают, когда он прислушивается, но ни разу не отвечает.

Когда чувствительность возвращается к моим конечностям, в основном в виде болезненного покалывания, мои мысли уносятся к дому. Дом стаи не так уж далеко – может, час ходьбы по знакомой территории. Но холодно, и у меня такое чувство, что моя живая печка не заинтересована в том, чтобы стать переносной.

– Планируешь уйти до рассвета? – спрашиваю я, уже зная ответ.

Волк тяжело выдыхает через нос, и этот звук, кажется, говорит: «Ни за что».

Я вздыхаю, смирившись с ночёвкой в лесу. По крайней мере, я больше не одна. Мысль об Александре проносится в голове, принося новую волну боли. Я отталкиваю её, сосредотачиваясь на ровном подъёме и опускании груди волка.

Его хвост остаётся на мне, как живое одеяло, и я ловлю себя на том, что рассеянно глажу густую шерсть. Она мягче, чем я ожидала, почти шелковистая под моими пальцами.

– Почему ты не обратишься? Мы могли бы поговорить, знаешь ли.

Волк поднимает голову, серые глаза устремляются на меня с нечитаемым выражением. Затем, без предупреждения, он убирает хвост. Поток холодного воздуха за секунду уносит всё накопленное тепло, и я не могу подавить приступ сильной дрожи.

Так же быстро, как он исчез, хвост возвращается, снова обвивая меня. Волк издаёт фыркание, подозрительно похожее на раздражение. Сообщение получено, громко и ясно.

– Ладно, ладно. Я поняла, – бормочу я, глубже зарываясь в его тепло. – Не обращаться. Принято.

Осознание того, что этот незнакомец делает для меня – человека, которого он даже не знает, – вызывает глубоко внутри волну благодарности, грозящую вылиться в слёзы. Я отказываюсь плакать из-за этой ситуации. Из-за Ксандера. Из-за... всего этого.

– Спасибо, – шепчу я, мой голос срывается от эмоций. – Ты очень добр. Я серьёзно.

Волк не реагирует на мои слова, просто снова кладёт свою огромную голову на лапы. Но, клянусь, я чувствую, как его тело расслабляется ещё на капельку, прижимаясь ко мне.

Ночь тянется, и адреналин, который держал меня в напряжении, начинает иссякать. Мои веки тяжелеют, я борюсь со сном. Это проигранная битва.

Ритмичное дыхание волка убаюкивает меня, погружая в полусон, мои мысли становятся расплывчатыми и бессвязными.

Я проваливаюсь в забытие и снова вынырываю, не засыпая по-настоящему, но и не бодрствуя. В этом сумеречном состоянии воспоминания и сны сливаются воедино. Передо мной

проплывает лицо Александра, но оно какое-то другое – холоднее, отстранённое. Затем оно меняется, тает, превращаясь в тёплые, бурные серые глаза волка рядом со мной.

Особенно громкий вой на мгновение возвращает меня в сознание. Уши волка дёргаются, но в остальном он не двигается. Я снова прислоняюсь к его боку, позволяя себе вновь погрузиться в дрему.

Я не уверена, сколько времени проходит. Минуты? Часы? Кажется, я вечно пребывала в этом странном, похожем на сон состоянии, когда внезапно всё меняется.

Тело подо мной напрягается. Глухое, раскатистое рычание вибрирует в груди волка и отдаётся в моей, мгновенно пробуждая меня. Сердце подпрыгивает к горлу, я торопливо сажусь, каждый нерв на пределе.

– Что такое? – шепчу я, осматривая темноту в поисках признаков опасности. – Что случилось?

Волк, конечно, не отвечает. Он уже на лапах, шерсть на загривке дыбом, клыки оскалены на что-то, чего я не вижу. Рычание продолжается, низкое и угрожающее.

Глава 3

Глава 3: Виолетта: Защитник

Ветер крадёт всё тепло, собранное странным волком, и я приседаю за деревом, чтобы укрыться от его злейших порывов.

Крадущаяся тень скользит вперёд, медленно вырисовываясь из бесформенной тьмы леса. Эван.

Его гибкое волчье тело подкрадывается, губы скривлены в оскале.

Мой таинственный защитник напрягается, шерсть на его загривке встаёт дыбом. Ещё один низкий, угрожающий рык раздаётся в его груди.

Эван вскидывает голову и издаёт леденящий душу вой, который эхом разносится по лесу. Со всех сторон ему отвечают. Я знаю эти звуки. Стая идёт.

Кем бы ни была моя пушистая печка, стая его не знает. А значит, он чужак... а значит...

Огромный волк рядом со мной рычит, щёлкая челюстями в воздухе между собой и Эваном. Явное предупреждение держаться на расстоянии.

– Чёрт. – Моего тихого шёпота достаточно, чтобы уши моего защитника повернулись в мою сторону, и я вжимаюсь в ствол дерева, надеясь не путаться у него под ногами. Нет, не оно. Он, – думаю я.

Пусть я и не знаю, кто он, но последние несколько часов он согревал и защищал меня. Я не хочу, чтобы он пострадал.

Прижав ладонь к его боку, я шепчу: – Тебе нужно уходить. Они все придут за тобой.

Огромный волк рядом со мной запрокидывает голову и издаёт вой, от которого дрожит сама земля у меня под ногами. Звук отзывается в моей груди, первобытная сила, перехватывающая дыхание. Даже Эван, самонадеянный и агрессивный мгновение назад, отшатывается, прижимая уши к голове.

Когда последние отголоски эха затихают, на лес опускается жуткая тишина.

Затем, словно прорвало плотину, со всех сторон раздаётся ответный вой. От этих хищных звуков у меня по коже бегут мурашки – будто их там и так не было, – и я вздрагиваю даже без ветра.

Эван быстро приходит в себя и с новой агрессией начинает кружить вокруг нас. Он скалится, обнажая блестящие клыки. Мой защитник отвечает тем же: шерсть дыбом, мышцы напряжены под густым мехом.

Это не моя битва, но я всё равно каким-то образом оказалась под перекрёстным огнём.

Схватка начинается без предупреждения – по крайней мере, для меня. Какой-то неведомый мне сигнал заставляет их обоих ринуться вперёд в вихре меха и клыков, рыков и щелчков.

Огромный размер моего защитника даёт ему преимущество, но Эван быстр и проворен. Они клубком катаются по лесной земле. Эвану иногда удаётся вырваться из челюстей чужого волка, и он, поджав хвост, отскакивает на несколько шагов, прежде чем снова броситься в бой.

Он знает, что ему не сравниться с противником; язык его тела кричит о том, что он защищается, и это видно даже мне, редко видевшей настоящую волчью драку. Я нечасто бываю рядом, когда беты дерутся между собой.

Я едва успеваю следить за происходящим, но даже я вижу, как меняется ход битвы. Челюсти моего защитника смыкаются на задней лапе Эвана, и серый волк поменьше издаёт пронзительный визг боли.

Этот звук режет меня, словно нож. Может, Эван и ненавидит меня, но он всё ещё лучший друг Ксандера. Всё ещё тот, с кем я росла последние несколько лет...

Эван вырывается и, сильно хромая, улётывает прочь. Его болезненные взвизгивания затихают вдали, а на лесной земле остаются клочья шерсти и брызги крови.

Меня захлёстывает облегчение, но лишь на секунду. Реальность бьёт наотмашь, когда мой защитник гордо и высокомерно выпрямляется, наблюдая за жалким отступлением Эвана.

Остальная стая приближается. Я слышу, как они всё ближе, их вой с каждой секундой становится всё громче. Мой волк не в безопасности.

Мой таинственный защитник поворачивается ко мне, его глаза цвета грозового неба блещут чем-то, похожим на удовлетворение. Но сейчас не до этого. Ему нужно уйти, убраться отсюда как можно дальше, пока стая не нагрянула.

Не раздумывая, я бросаюсь вперёд. Моя ладонь с громким шлепком опускается на его круп, заставив нас обоих вздрогнуть. – Уходи! – кричу я, и мой голос срывается от отчаяния. – Беги! Тебе нужно убираться отсюда, пока они не пришли!

Волк разворачивается плавным движением, от которого я съёживаюсь, готовясь к ответному удару. Но времени на сожаления нет. – Они идут. Все. Ты должен спастись. Уходи!

Он склоняет голову набок и, приподняв одну лапу, осматривает меня. Взгляд волка очень напряжённый, но на этот раз мне хочется пасть ниц и подставить шею. Словно я сама волчица.

В нём есть такая мощь, какой нет даже у Альфы.

Он не может быть просто случайным оборотнем. Должно быть, он и сам альфа-волк – вероятно, бродяга.

От приближающегося воя я едва не плачу от бессилия. Стая уже близко, слишком близко. В любой момент они могут выскочить из-за деревьев.

– Беги! – снова кричу я, махая руками. – Убейся отсюда!

Волк делает шаг ко мне, и на одно безумное мгновение я думаю, что он может попытаться утащить меня с собой. Но затем он замирает, его уши поворачиваются, отслеживая звуки приближающейся стаи.

Наши взгляды встречаются в последний раз, и, клянусь, я вижу что-то похожее на сожаление в этих тёмно-серых глубинах. А потом он исчезает. Огромная фигура растворяется в тенях леса, снова оставляя меня одну.

Я сползаю по стволу ближайшего дерева, внезапно обессилев. Весь адреналин разом испаряется, и я дрожу, прижавшись к грубой коре. Мои руки трясутся, когда я провожу ими по спутанным волосам, борясь с желанием разрыдаться из-за ухода моего защитника.

Стая идёт. Когда они все будут здесь, хоть у кого-нибудь из них должно хватить ума отвести меня обратно к Альфе и забрать с этой охоты. Она уже давно должна была закончиться.

Но дом больше не кажется мне домом.

Ксандер был моим единственным союзником в этой стае. Без него я – несчастный и одинокий человек, удочерённый по странной прихоти, которую даже Альфа так и не объяснил до конца. Сказал лишь, что давно знал моих родителей.

Полагаю, он неплохо обо мне заботится. Но он – не дом. Не так, как Ксандер.

И теперь я одна, и даже пушистой печки, чтобы составить мне компанию, нет.

Глава 4

– Виолетта.

Властный голос Альфы заставляет меня резко поднять голову, прежде чем мой мозг успевает включиться. Должно быть, я уснула.

Когда я сажусь, на пол падает потёртое одеяло. Кто-то укрыл меня, когда я уснула на диване. Через несколько минут после того, как мой защитник сбежал, поляну наводнили несколько взрослых волков. К счастью, они не были одурманены сексуальным угаром Охоты на Пару, а оказались взрослыми особями, уже нашедшими свою пару. Они быстро притащили меня домой, словно непослушного ребёнка.

«Что ты там делала?» – с досадой спрашивали они, будто я сама этого хотела.

Никто не слушал, когда я пыталась объяснить, что произошло.

– Альфа, – приветствую я своего приёмного отца, прочищая горло, когда голос срывается на хрип. – Простите. Должно быть, я уснула.

Он машет огромной рукой, хмуро разглядывая меня. – Рассказывай, что случилось.

Проницательный взгляд Альфы впивается в меня, и я не могу отделаться от ощущения, что что-то не так. Его обычная стоическая манера поведения сменилась чем-то тревожным. Я с трудом сглатываю, в горле пересохло, как от наждачной бумаги.

– Я очнулась посреди леса во время Охоты на Пару. На мне не было одежды. Я не знаю, как там оказалась.

Мои слова его поразительно не трогают. Он выглядит скорее нетерпеливым, чем обеспокоенным. – Что ещё?

– Там было небезопасно, поэтому я побежала. Я пыталась добраться до дома, но заблудилась. Когда я плутала по лесу, меня нашёл незнакомый волк и согрел. Спустя какое-то время нас обнаружил Эван, они с волком подрались, и тот сбежал.

С каждым моим словом Альфа хмурится всё сильнее, и на его лице проступают резкие морщины. Воздух становится густым, давящим, мне трудно дышать. Я жадно и неглубоко хватаю ртом воздух, пока его аура давит на меня.

У меня кружится голова. И я в замешательстве.

Альфа никогда раньше не применял на мне свою ауру. Он говорит, что люди слишком слабы, чтобы выдержать её. Теперь я понимаю почему.

Он словно выкачивает из меня воздух. Перед глазами пляшут чёрные точки.

– Ты что-то от меня скрываешь, Виолетта?

От его тона я вздрагиваю. Он говорит не как мой приёмный отец. Он... зол. – Что вы имеете в виду?

Глаза Альфы сужаются, челюсти сжимаются. – Ты скрываешь от меня обращение, девочка?

Я смотрю на него, разинув рот, и пытаюсь осознать его слова. – Я... что? Я человек. Как я могу скрыть обращение? – Что за безумный вопрос?

Перемена в Альфе мгновенна и ужасающа. Его лицо искажается, черты искривляются во что-то нечеловеческое. Суровый, но заботливый отец, которого я знала все эти годы, исчез. На его месте стоит незнакомец, глядящий на меня с холодным презрением.

– Альфа? – мой голос дрожит, едва слышный шёпот.

Он делает шаг вперёд, нависая надо мной. – Не лги мне, девочка. Ты обратилась?

Я отчаянно мотаю головой. – Нет! Нет, я не обращалась. Я человек!

Рука Альфы резко выбрасывается вперёд, его пальцы впиваются мне в челюсть. Сдавленный вздох срывается с моих губ, когда он дёргает меня на себя. Его глаза вспыхивают золотом – дикие и незнакомые. Воздух густеет, давит на меня, словно физический груз.

– Обращайся. Немедленно.

Его приказ обрушивается на меня, невидимая сила угрожает раздавить мне кости. Мои лёгкие борются с давлением, каждый вдох – это битва.

– Я не могу, – хриплю я. – Пожалуйста, я человек...

– Обращайся!

Приказ эхом отдаётся в моём теле, поджигая каждый нерв. Зрение затуманивается, по краям расплывается тьма. Я хочу подчиниться, сделать что угодно, лишь бы это прекратилось, но мне нечем подчиняться. Под моей кожей не прячется волк.

– Альфа, прошу...

Его хватка усиливается, ногти впиваются в мою плоть. – Обращайся, чёрт тебя дерит!

Мир плывёт и кружится. Ноги подкашиваются, но хватка Альфы не даёт мне упасть. Перед глазами пляшут точки, пока он трясёт меня, и каждый его приказ звучит всё яростнее.

Внезапно я оказываюсь в воздухе. Моя спина с силой ударяется о пол, выбивая остатки воздуха из лёгких. Я лежу безвольная, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Сокрушительная тяжесть присутствия Альфы исчезает, позволяя мне сделать рваные, отчаянные вдохи.

Сквозь пелену боли и замешательства я заставляю себя открыть глаза. Альфа возвышается надо мной, его лицо – маска отвращения и презрения. Отец, заменивший мне родного, которого я знала все эти годы, исчез. Его место занял этот холодный, яростный незнакомец.

Сквозь звон в ушах пробивается голос. Бета. Когда он пришёл?

Слова Альфы пререзают туман, ясные и сокрушительные. – Мы потратили эти годы впустую. Она и вправду всего лишь человек. Сука меня предала.

Предала? Это обвинение жалит сильнее физической боли. Как я могла его предать? Я лишь пыталась стать своей, доказать, что чего-то стою. Быть человеком в стае волков – нелёгкая жизнь.

– Альфа, – хриплю я, пытаюсь приподняться. Мои руки дрожат, готовые вот-вот подвести. Но они меня игнорируют.

– Проиигнорировать связь пары, – говорит Бета, сплёвывая на землю. – Хорошо, что в ней нет твоей крови, Альфа. Твой род был бы ослаблен такой матерью, как её. Бесчестная шлюха.

Альфа рычит. – Родить человека с моей меткой пары на шее... Я бы убил её снова, если бы мог.

Шок выбивает из моих лёгких сам воздух – те крохи, что мне удалось собрать рваными вздохами.

Моя мать... пара Альфы? Этого не может быть. Она была человеком, как и я. Разве не так?

Я смотрю в спину Альфе, мысленно умоляя его обернуться. Сказать, что он шутит. Что всё это – не более чем лихорадочный сон.

– О чём вы говорите? – мой голос дрожит, это едва слышный шёпот, но достаточно громкий для его острого слуха. – Моя мать была человеком. Она не могла быть вашей парой.

– Твоя мать была лгуньей. Шлюхой, предавшей нашу связь.

В голове всё путается. Это невозможно. Просто не может быть.

– Что мне делать с девчонкой?

Альфа оборачивается, презрительно скривив верхнюю губу. – Она мне не дочь. Отправь её прислуживать омегам. Это заставит их на время замолчать.

– Понял, Альфа.

Глава 5

Ашер

Я хочу её увидеть.

Скулёж моего волка, громкий и жалкий, раздаётся в моём сознании, но я его игнорирую. Ему словно вожжа под хвост попала с тех пор, как он вопреки моим приказам тайно пробрался на Охоту на Пару стаи Голубой Горы.

Он должен был следить за передвижениями Альфы Голубой Горы, а не выслеживать какую-то девчонку-человека...

Треск кости о кость эхом разносится по тренировочному залу. Кулак моего беты врежется мне в челюсть – удар, который вырубил бы любого другого волка.

– Твои мысли не здесь. – Волчий Глаз кружит вокруг меня по мату, его рыжие волосы выбились из хвоста. – Когда я в последний раз так легко по тебе попадал? Когда нам было по пятнадцать?

Я сплёвываю кровь на пол. Медный привкус остаётся на языке. – Ещё раз.

– Почему бы тебе просто не рассказать, что происходит? Ты уже который день не босс, а редкостный козёл.

«Она восхитительно пахнет. Словно черничные кексы и весеннее утро». Голос Фенриса, дразня, проносится в моём сознании.

– Заткнись, – рявкаю я.

Волчий Глаз вскидывает бровь. – Я ничего не говорил.

Мои пальцы сжимаются в кулаки. Татуировки под рубашкой горят, служа постоянным напоминанием о благословении трона Ликанов. Благословении, которое в последние дни обернулось проклятием.

Фенрис фыркает. «Ты не удержишь меня от неё».

– Ещё как удержу. – Я бросаюсь на Волчьего Глаза, вкладывая всё своё разочарование в каждый удар.

Он едва успевает заблокировать. – С кем ты разговариваешь? Фенрис доставляет неприятности?

Низкий рык рокочет у меня в груди. – Сосредоточься на бое.

– Сначала ты! – Волчий Глаз делает мне подсечку.

Я падаю на мат. Удар отдаётся в позвоночнике, но я делаю перекат и тут же вскакиваю на ноги. Пот стекает по груди, пропитывая рубашку насквозь.

«Мы ей нужны», – настаивает Фенрис.

– Ей ничего от нас не нужно. – Требуется всего секунда, чтобы сократить расстояние между нами. Мой кулак врежется в рёбра Волчьего Глаза. Приятный хруст ничуть не помогает заставить Фенриса замолчать.

Волчий Глаз отшатывается назад, хрипя. – Она? Тут замешана женщина?

Я шурюсь, видя, что он отбросил всякую видимость спарринга. – Брось, – предупреждаю я, словно он не мой лучший друг, помимо того что он мой бета.

– Ты отпустил Фенриса на территорию Голубой Горы. – Он выпрямляется, прижимая руку к боку и оценивая ситуацию. – Во время их Охоты на Пару. Ты нашёл свою?

«Скажи ему. Скажи ему, какая она идеальная. Как она доверяла нам в лесу».

– Фенрис, клянусь...

«Ты не можешь отрицать то, что почувствовал. То, что мы оба почувствовали».

Глаза Волчьего Глаза сужаются. – Нашёл. Ты нашёл свою Пару, верно? Твой волк кем-то одержим.

Я скриплю зубами. – Мой волк должен знать своё место.

«Моё место там, где она».

Комната плывёт перед глазами. Татуировки горят всё сильнее – это Фенрис борется с нашей связью. Я хватаюсь за ближайшую стену, чтобы устоять на ногах.

– Ашер? – Волчий Глаз делает шаг вперёд.

– Не подходи!

«Я иду к ней. Сегодня же. С твоего разрешения или без него».

– Чёрта с два. – Слова с рычанием срываются у меня с языка.

Боль пронзает мне грудь. Татуировки под рубашкой светятся синим, пульсируя в такт каждой попытке Фенриса вырваться. Мои колени подгибаются.

– Что происходит? – Голос Волчьего Глаза звучит словно издали.

«Она одна. И напугана. Они её изгнали. Они смыли мой запах».

– Это не наша проблема.

«Это стало нашей проблемой в тот миг, когда ты позволил мне защитить её той ночью».

Мои пальцы впиваются в мат. – Я тебе ничего не позволял. Ты сбежал без моего согласия.

– Кто она? – Волчий Глаз присаживается рядом, и его чересчур дружелюбный голос режет мне слух.

«Скажи ему. Скажи, как ты смотрел моими глазами, когда она прижималась к нашей шерсти. Как у тебя замерло сердце, когда она улыбнулась».

– Хватит!

Татуировки вспыхивают, и комнату заливают синий свет. Когда он гаснет, перед нами стоит Фенрис, его массивная фигура отбрасывает на пол тени. Его грозиво-серые глаза встречаются с моими.

– Ты не остановишь меня, Ашер. – Голос Фенриса эхом раздаётся и в моём сознании, и в комнате, исходя вместе с волной ауры Альфы, отчего Волчий Глаз спотыкается. – Не в этот раз.

– Блядь. Ненавижу, когда он так делает.

– А ну вернись. – Я поднимаюсь на ноги, но Фенрис отворачивается.

– С меня хватит смотреть, как ты отрицаешь то, что мы оба знаем. – Его когти цокают по полу, пока он идёт. – Наш долг – защищать её.

– Она человек. Между Ликаном и человеком никогда не было истинной связи, и ты это знаешь.

Фенрис замирает у двери. – Она наша.

Синее свечение усиливается, и он исчезает. Внезапная пустота в моём сознании подтверждает, что он ушёл, устремившись к территории Голубой Горы. К ней.

– Не хочешь рассказать, что это было? – Голос Волчьего Глаза прорывается сквозь мою ярость.

Я стону. Он самый настырный засранец, и у него странная любовь к человеческим фильмам. Тем, что с необъяснимо драматичным сюжетом. Он не успокоится, пока не узнает всё. – Нет.

– Твои проблемы. Твой волк только что материализовался без твоего разрешения и сбежал к какой-то женщине. Начинай говорить.

Я со всей силы бью кулаком в стену. Бетон трескается, кровь стекает по моим костяшкам. – Не о чем говорить.

Мой бета даже не моргает, мой гнев его ничуть не задевает. В конце концов, он направлен не на него, и он это знает. – Ага, конечно. Ведь это абсолютно нормально, когда волк Короля Ликанов вырывается на свободу и несётся за девчонкой-человеком.

– Не надо.

– Это из-за неё ты такой рассеянный? Из-за неё ты позволяешь мне наносить удары, которые не должны были достичь цели?

Кровь капает на пол. Капля. Две. Три. – Она – ничто.

– Скажи это Фенрису. – Волчий Глаз подходит к двери. – Я выслежу его...

– Нет. – Слово срывается с моих губ рычанием, и дело не в том, что видение, как Волчий Глаз утешает незнакомку, раздражает больше, чем одержимость ею Фенриса. Нет, этого просто не может быть. Она всего лишь девчонка-человек. – Я сам с этим разберусь.

Волчий Глаз ухмыляется. – Знаешь, а ведь мы не посещали стаю Голубой Горы уже много лет. Им как раз пора нанести визит с официальной делегацией, а это входит в обязанности беты...

Я шурю, глядя на ухмылку Волчьего Глаза. Кровь на моих костяшках уже высохла, порезы зажили, но жжение осталось. – Что бы ты там ни замышлял, брось эту затею.

– Знаешь, что будет уморительно? – Он прислоняется спиной к стене, скрестив руки на груди. – Если пойдёт слух, что могущественный Король Ликанов ищет свою Пару. Они примут делегацию с распростёртыми объятиями.

– Даже не думай об этом.

– Да ладно тебе. Подумай о возможностях. – Он жестикулирует, рисуя в воздухе невидимую картину. – Таинственный и угрюмый Верховный Альфа наконец-то готов снова открыть своё сердце...

– Я вырву твой язык.

– Это положило бы конец другим слухам. Тем, что о... – его голос затихает, но смысл сказанного тяжело повисает в воздухе.

– Слухи больше помогают, чем мешают. – Каждое моё слово звучит ледяным тоном. – Страх поддерживает порядок лучше, чем уважение.

Выражение лица Волчьего Глаза становится серьёзным. – И как именно ты собираешься объяснять это новенькой? «Добро пожаловать в стаю, кстати, все думают, что я убил свою прошлую Пару»?

В моей груди нарастает низкий, угрожающий рык. – Я не собираюсь приводить в стаю какую-то девчонку-человека.

Глава 6

Шокирует, как всё быстро меняется, словно я никогда и не была дочерью Альфы. За неделю у меня отняли все привилегии. Даже то, что я и не считала привилегией.

Например, одежду.

Отдельную ванную.

Даже моё имя.

– Эй!

Ага, это моё новое имя.

– Эй! Ты!

Остановившись на полпути, я оборачиваюсь, и в этот момент мне хочется лишь одного – провалиться сквозь землю. Серьёзно, если бы прямо подо мной разверзлась земля, это было бы сущим раем.

Это пара Ксандера.

Один её вид, когда она приближается, прошибает меня током, и сердце мучительно сжимается в груди. Вблизи она ещё более сногшибательна: её длинные чёрные волосы шёлковым водопадом ниспадают на плечи, а пронзительные зелёные глаза, которыми она смотрит на меня, – чистый яд.

– Помнишь меня? – в её голосе сквозит медовый яд.

Она не одна. За ней следует несколько волчиц. Некоторых я знаю – они из стаи. Другие – незнакомки.

– Я... – мой голос застревает в горле, срываясь на шёпот. – Да.

В последнее время от моей гордости ничего не осталось. Опустить перед ней взгляд в землю – для меня это пустяк. И это совсем не разрывает меня изнутри.

Кого я обманываю? Это раздирает меня на части.

– Хорошо. Не хотелось бы думать, что я произвела такое слабое впечатление.

Она обходит меня кругом, и я чувствую, как её взгляд буквально буравит моё тело. На мне больше не моя одежда, та, что была впору. Вместо неё – безразмерная футболка с дырками по краю и джинсы, которые держатся лишь благодаря верёвочному поясу. Всё, что мне когда-либо давал Альфа, у меня отняли.

– Боже, боже. Как низко пали сильные мира сего. – Она цокает языком, с притворным сочувствием качая головой. – Любимица твоего альфы докатилась до такого. Фальшивая дочь, пытавшаяся втереться в доверие к стае под его покровительством.

То, как она всё перевернула, вызывает у меня желание огрызнуться, защититься, но какой в этом смысл? Теперь я – ничто. Здесь никто не на моей стороне.

– Что тебе нужно? – Сохранять ровный и спокойный голос – единственная победа, которую я сегодня одержу.

Она останавливается передо мной, склонив голову набок. – Нужно? О, дорогая. У меня уже есть всё, что я хочу. – Её улыбка становится шире, обнажая идеально белые зубы. – Ксандер, стая, будущее. Теперь это всё моё. Разве ты не слышала?

Вообще-то, да. Все волки только об этом и говорят: об успешном союзе нашей стаи с соседней Стаей Форест-Спрингс. Теперь я даже знаю её имя.

Нора. Её отец – Альфа Форест-Спрингс.

Её настоящий отец. Биологический. Волк, всё как положено. Не то что я. Я просто изгнанница Ксандера, покинутая приёмная дочь его Альфы.

То, с какой небрежностью она заявляет права на всё это, будто по праву рождения, заставляет мою кровь кипеть. Но я ничего не могу поделать. Она победила, и мы обе это знаем.

– Я просто хотела увидеть это своими глазами, – продолжает она, протягивая руку, чтобы накрутить на палец прядь моих сальных волос. Ванна – это тоже привилегия, от которой мне пришлось отказаться; горячей воды вечно не хватает. Или времени. – Девчонку-человека, которая думала, что может играть с волками.

Я отшатываюсь от её прикосновения, по коже бегут мурашки. – Я никогда не играла...

– Тш-ш. – Она прижимает палец к моим губам, заставляя меня замолчать. – Теперь это не имеет значения, правда? Ты там, где тебе и место. Среди отбросов стаи.

Её слова попадают в цель, каждое – как новая рана. Я смаргиваю слёзы, не желая доставлять ей удовольствие видеть, как я плачу. И хотя я говорила себе, что не поддамся на провокацию, она всё равно добила своего. И так легко.

– Знаешь, – она наклоняется ближе, её горячее дыхание опалает мне ухо, – Ксандер мне всё о тебе рассказал. Как ты цеплялась за него, отчаянно нуждаясь во внимании. Это было жалко, правда.

Моё сердце снова разбивается вдребезги. Неужели Ксандер и правда такое говорил? Мысль о том, что он смеялся надо мной за спиной, издевался над моими чувствами... Тот самый человек, который когда-то признавался в любви луне. Который клялся, что защитит меня.

– Это неправда, – шепчу я, но это звучит слабо и неубедительно.

Наверное, какая-то часть меня всё ещё отрицает, в какого волка он превратился.

Она смеётся, и этот смех похож на перезвон колокольчиков. Даже в её яде этот звук прекрасен. – Ох, милочка. Ты и вправду думала, что была ему небезразлична? Ты, человек? Он просто развлекался. – Она снова обходит меня кругом. – Маленькая игра, чтобы скоротать время, пока он не нашёл свою истинную пару. Меня.

То, с каким собственничеством она это говорит, заставляет мой желудок скручиваться.

Может, её симпатичная дизайнерская одежда не выглядела бы так элегантно, если бы я её облевала.

Я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони, и дышу короткими, резкими вдохами.

Если я на неё сблую, мне же и придётся это убирать.

Краткий миг радости того не стоит.

– Смирись с этим, Виолетта. – Она выплёвывает моё имя, словно это яд у неё на языке. – Ты никогда не была ничем большим, чем временное развлечение. Человеческая игрушка для заскучавшего волка.

Я вздрагиваю. Почему её дурацкие слова могут так ранить меня? Почему упоминание Ксандера – это такая глубокая рана? Я должна быть холодной. Злой. Жаждающей мести или чего-то в этом роде.

Но ничего из этого не приходит. Только душа, что съёживается всё сильнее.

– А теперь, – говорит она, её тон внезапно становится деловым, – давай установим некоторые основные правила, хорошо?

Я в замешательстве моргаю, глядя на неё. – Правила?

– Да, правила. Слушай внимательно. – Она стучит по моему лбу своим идеально ухоженным ногтем. – Ты будешь держаться подальше от Ксандера. Не разговаривать с ним, не смотреть на него, ничего. Для тебя его не существует. Теперь он мой. Чем скорее ты это примешь, тем легче будет твоя жалкая жизнь.

Она наклоняется вплотную, её зелёные глаза впиваются в мои. – И если я замечу, что ты хотя бы дышишь в его сторону, я позабочусь о том, чтобы ты об этом пожалела. Поняла?

Я молча киваю, не в силах вымолвить и слова из-за кома в горле.

– Хорошая девочка, – воркует она, снисходительно похлопывая меня по щеке. – А теперь беги. Уверена, у тебя есть важные обязанности омеги, которыми нужно заняться.

Она разворачивается на каблуках и вальяжно удаляется, оставляя меня стоять в одиночестве, раздавленную и опустошённую. Я смотрю ей вслед; её грациозные движения резко контрастируют с моей собственной неловкой, человеческой походкой. Её свита из волчиц следует за ней, хихикая и перешёптываясь.

О да. Смейтесь над жалкой девчонкой-человеком. Ха-ха.

Как только она скрывается из виду, я оседаю на землю – ноги больше не в силах меня держать. Слезы, которые я сдерживала, наконец-то прорываются наружу, горячие и горькие, стекая по моим щекам.

Человек среди волков. Одна. Ненужная. Забытая.

Глава 7

Мой новый распорядок дня прост.

Просыпаться каждое утро до восхода солнца. Готовить и кормить всех в омега-лодже – и мужчин, и женщин. Убирать, когда все уходят по своим делам. Стирать горы белья. Обед, к счастью, не моя забота, но это также означает, что я не ем. А потом, конечно, ужин и снова уборка.

В омега-лодже есть и другой персонал, но, в отличие от меня, они – настоящие омега-волки. Всё, что им не хочется делать, сваливается на мои плечи, и если я не справляюсь, это каким-то образом становится моей виной.

Первая неделя моей новой жизни закончилась тем, что меня пороли пять ночей подряд.

Это не обычное наказание за невыполнение обязанностей. Им просто нужен был повод.

Не было секретом, что многие в стае ненавидели то, что среди них появился человек, когда Альфа впервые удочерил меня. Как и я, они жили в неведении о том, кем была моя мать. Уверена, они бы узнали её, увидев фотографию, но у меня ничего подобного нет. Только мои воспоминания.

Правду стая узнала лишь в ночь Охоты на Пару, когда Альфа выгнал меня из своего дома и семьи.

Когда-то Мама была парой Альфы. Конечно, не настоящей Луной. Мама, как и я, была человеком. Но она носила его метку пары, и в стае к ней относились как к его паре, пока однажды она не исчезла, и больше её никто не видел. Из сплетен, которые сейчас ходят повсюду, я быстро поняла, что все считают её мёртвой.

Мой отец – мой настоящий отец – также и мой биологический отец. Их убили во время неудачного ограбления дома в мой двенадцатый день рождения. Три дня спустя меня приютил якобы друг семьи: Альфа.

Его показная забота и тёплый дом были привлекательнее любого приюта, даже если бы мне пришлось жить среди волков.

Если бы я знала, я бы умоляла органы опеки оставить меня, но сомневаюсь, что это что-то изменило бы. У меня был дом, куда я могла пойти, и кто-то, готовый платить по счетам. Зачем бы им держать меня в такой ситуации?

Я вздыхаю, и мои руки тонут в горе чистого белья передо мной. Запах стирального порошка щекочет мне нос, пока я разбираю кучу, морщась от огромного количества боксеров. Мужское бельё. Прекрасно.

– По крайней мере, они чистые, – бормочу я, складывая каждую пару быстрыми, отточенными движениями.

Мои пальцы касаются мягкого хлопка, и я невольно думаю о Ксандере. Складывала ли я когда-нибудь его бельё? Конечно, нет. Эта задача предназначалась для домашнего персонала стаи, а не для дочери Альфы.

Но я мечтала стать его женой. Его парой. Мечтала стирать, встречать его у двери с домашним ужином.

А теперь я здесь, и моё дело – перебирать чужое интимное бельё.

Я качаю головой, прогоняя мысли о своём бывшем.

Сосредоточься на задаче, Виолетта. Одна пара за раз.

Корзина с надписью «Джейсон» медленно наполняется аккуратно сложенной одеждой. Футболки, джинсы, носки и, да, эти ужасные боксеры. Я разглаживаю складку на рубашке, лениво размышляя о мужчине, который её носит. Он добрый? Жестокий? Знает ли он вообще моё имя?

Скорее всего, нет. Для большинства в стае я просто человек. Чужачка. Та, которой здесь не место.

Я кладу последнюю вещь в корзину Джейсона и отставляю её в сторону, готовую к доставке. Маленькая победа в дне, полном бесконечных дел.

– Эй, человечка! Живо сюда!

Пронзительный голос главной омеги прорезает воздух, эхом доносясь из кухни.

Я плетусь на кухню, с ужасом ожидая, какое новое задание меня ждёт. Линолеум скрипит под моим весом, объявляя о моём прибытии ещё до того, как я дохожу до дверного проёма.

Главная омега – женщина со строгим лицом по имени Пайпер. Она одевается как секретарь: чёрный костюм, волосы, собранные в классический пучок Пип, и всегда с телефоном в руке. К тому же она настолько коренастая, что, если бы мне под дулом пистолета приказали угадать, я бы предположила, что она – медведь-оборотень.

Пока я ещё была дочерью Альфы, она относилась ко мне с уважением.

Теперь я для неё – грязь под подошвой.

– Вот ты где, – говорит она отрывистым тоном. – Ты нужна в главной ложе. У них не хватает рук.

– Да, мэм. – Я научилась относиться к ней с уважением; именно она назначает мне наказания в конце ночи. Я видела, как она приказывала дать десять ударов плетью, пять ночей подряд. Выражение её лица ни разу не изменилось.

Этой женщине было бы всё равно, умри я от истощения, лишь бы моя работа была сделана.

Она осматривает меня, её губы поджаты в неодобрении. – Это всё, что у тебя есть из одежды?

Взглянув на свою мешковатую толстовку и спортивные штаны – один из трёх моих нарядов в эти дни – я могу лишь сказать: – Да.

Она вздыхает, явно раздосадованная. – Тебе нужно будет найти что-то другое. Такая одежда плохо отражается на Альфе.

Я моргаю в ответ на её слова – единственное внешнее проявление моего удивления. С каких это пор кого-то из этих волков это волнует? Они насмеялись надо мной с самого моего падения, говоря, что человеческий мусор не заслуживает даже одежды на себе.

Пайпер морщится и отмахивается от меня. – Я тебе что-нибудь найду. А пока помоги им в главной ложе.

* * *

Прибытие в главную ложу – дело довольно нервное.

В заточении в омега-лодже под горой дел была одна светлая сторона: мне не приходилось беспокоиться о том, что я столкнусь с Ксандером.

Пребывание в главной части города, где собираются все волки, увеличивает этот риск в геометрической прогрессии. У меня нет ни малейшего желания сталкиваться с ним, ни в одиночку, ни с Норой. Моё сердце всё ещё ранено и кровоточит; не нужно разрывать его на части ещё больше.

Воздух за пределами омега-лоджа потрескивает от незнакомой энергии. Наш маленький город оборотней, обычно являющий собой образец безмятежной продуктивности, теперь гудит от лихорадочной деятельности. Волки снуют туда-сюда, их движения поспешны и целеустремлённы. Центральный сад, некогда пышный оазис спокойствия, лежит в руинах. Грязь летит во все стороны, пока рабочие с безжалостной эффективностью разрывают клумбы и выкорчёвывают кусты.

Что, во имя всего святого?..

Впереди маячит гигантская главная ложа, и я ускоряю шаг.

– Виолетта!

Я замираю, сердце подпрыгивает к горлу. Этот голос. Нет. Пожалуйста, нет.

Но удача, как всегда, не на моей стороне. Краем глаза я замечаю вспышку золотистых волос. Ксандер. А рядом с ним – Нора, её тёмные волосы блестят на солнце. Идеальная пара, идущая под руку.

Я не жду, чтобы увидеть больше, и бросаюсь к главным дверям главной ложи. Я врываюсь внутрь, тяжело дыша от облегчения, и тут же врезаюсь в стену мускулов. Отшатнувшись, я поднимаю взгляд и вижу хмурое лицо Беты.

– Смотри, куда идёшь, человек, – рычит он, презрительно скривив губу.

Раньше он гладил меня по голове и говорил, что всё будет хорошо. Раньше...

Тьфу. Нет смысла копаться в воспоминаниях о фальшивой заботе.

– Простите. Меня послала Пайпер...

– Мне плевать, чего хочет эта омега, – обрывает меня Бета. Он шурится, окидывая взглядом мой растрёпанный вид. – Но раз уж ты здесь, принеси пользу.

Прежде чем я успеваю возразить, он поворачивается и рывкает на ближайшего волка: – Эй, ты! Я нашёл тебе помощницу, чтобы перетащить те кусты.

– Что? – ахаю я, но Бета уже толкает меня к двери. – Подождите, я...

– За работу, – рычит он, и вот я снова на улице, моргая от яркого солнечного света.

Здоровенный волк хватается за руку и тащит к разорённому саду. – Давай, у нас не весь день в запасе.

Я ковыляю за ним. От случайного поручения до физического труда, к которому я совершенно не приспособлена. Потрясающе.

Просто ещё один обычный день, полагаю.

Ясно, что никому нет дела до того, что я должна была делать. для них я просто ещё одна пара рук. Расходный материал. Заменяемая.

Волк отпускает меня с кряхтением, указывая на ряд выкорчеванных кустов. – Начинай таскать их к компостной куче. И побыстрее.

Я смотрю на кусты, и у меня всё внутри опускается. Они огромные, их корневые комья размером с моё туловище. Я ни за что не подниму их в одиночку.

– Для этого есть какое-то оборудование, или...

Он фыркает. – Оборудование? Просто подними и отнеси.

Да, примерно этого я и ожидала.

Они знают, что я человек; они должны понимать, что эта задача практически невыполнима. Но он уходит, чтобы заняться чем-то другим в шумной атмосфере обновления сада.

Стиснув зубы, я наклоняюсь и обхватываю руками ближайший куст. Ветки и листья впиваются мне в лицо, пока я пытаюсь его поднять.

Он не поддаётся.

Паника подступает к горлу. Если я не справлюсь, меня накажут. Или, что хуже, вышвырнут совсем. И куда я тогда пойду? Я уже взрослая. В мире людей нет программ, которые спасли бы меня от бездомности и безденежья.

У меня есть образование – если считать диплом школы обратной стороной образования.

Но на этом, в общем-то, всё.

Я пробую снова, напрягаясь изо всех сил. Мышцы кричат от протеста, но медленно, мучительный дюйм за дюймом, куст отрывается от земли.

– Вот так, – раздаётся за моей спиной грубый голос. Похоже, он вернулся. – Теперь неси к куче.

Пот капает мне в глаза, пока я, шатаюсь, иду вперёд, а вес куста грозит раздавить меня в любой момент. Каждый шаг – это битва, руки дрожат от усилия удержать огромное растение на весу.

Спустя, кажется, целую вечность, я добираюсь до компостной кучи. С вздохом облегчения я роняю куст.

– Хорошо, – кряхтит мужчина. – А теперь снова.

Я поворачиваюсь к саду, и моё сердце сжимается при виде десятков кустов, которые ещё предстоит перенести. Это будет долгий, мучительный день.

Пока я тащусь обратно за следующим кустом, моё внимание привлекает движение у ложи. Ксандер и Нора стоят на ступенях, наблюдая за суетой в саду. Наблюдая за мной.

Губы Норы кривятся в усмешке, когда она наклоняется к Ксандеру и что-то шепчет ему на ухо. Что бы она ни сказала, это заставляет его рассмеяться, и он не сводит глаз с моей барахтающейся фигуры.

Глава 8

Оказывается, здесь намечается какое-то грандиозное событие. Прибывает Король Ликанов.

Никто не знает почему, но ходит много слухов. Он уже давно без новой пары, и у него нет наследника. Вероятно, он ищет себе пару, – по крайней мере, так гласят слухи. С другой стороны, те же слухи утверждают, что он убил свою последнюю пару, так что я не уверена, насколько можно доверять этим сплетням.

Волки не совсем как люди; их положение не передаётся исключительно по наследству. Чтобы вести за собой, волк должен быть альфой, но не все отцы-альфы производят на свет детей-альф. Кроме того, самки тоже могут быть альфа-волками – в теории, – но их никогда не признают полноправными лидерами.

Альфы и Беты, как лидеры стаи, всегда имеют ранг альфа-волка и бета-волка. В стае может быть много волков с рангом альфы и беты, но лишь двое носят этот титул.

От такого у человека голова пойдёт кругом, но всё становится понятно, когда живёшь в стае, как я.

При всём при этом потомство редко рождается с рангом выше, чем у родителей, хотя нередко оно оказывается слабее. Так что двое бет не могут произвести альфу. А двое омег не могут произвести бету. По крайней мере, таково общее правило.

Итак, чтобы появился Принц ликанов, Королю Ликанов нужен наследник.

Впрочем, если спросить, что происходит, когда Король Ликанов умирает, не оставив наследника, – что ж, я понятия не имею. Я не особо слежу за жизнью двора ликанов. Мне и так тяжело выживать в волчьей стае, будучи человеком.

– На сегодня хватит. Расходись!

Рык надсмотрщика-волка пререзает влажный вечерний воздух. Мои плечи с облегчением опускаются, груз усталости оседает глубоко в костях. Я роняю лопату, и мои покрытые волдырями руки кричат от боли, когда я сгибаю пальцы.

Пот и грязь запеклись на моей коже коркой, смешиваясь с кровавыми полосами от порезов, усеивающих мои руки. Каждый шаг отзывается резкой болью в ступнях.

Многочисленные мозоли стёрты в кровь о внутреннюю часть моих неудобных ботинок. Мысль о долгой дороге обратно в омега-лодж заставляет меня хотеть свернуться калачиком прямо здесь, в раскопанном саду.

Но если я так сделаю, то стану лёгкой добычей для любого из моих мучителей, который будет проходить мимо. И хотя в омега-лодже меня никто не защитит, у меня там по крайней мере есть комната, где можно спрятаться.

Я заставляю себя двигаться, делая один мучительный шаг за другим. Стая суетится вокруг меня, и их возбуждённая болтовня о предстоящем визите Короля Ликанов действует мне на нервы. Для них это знаменательное событие. Уверена, волчицы, не нашедшие свои пары во время Охоты на Пару, сейчас прихорашиваются и готовятся в надежде стать Королевой ликанов. Кажется, никого из них не волнует распространённый слух о том, что он убил свою последнюю пару.

Но для меня эта болтовня – лишь очередное напоминание о том, что я здесь чужая.

Мой желудок урчит – болезненное напоминание о том, что за весь день тяжёлой работы у меня во рту не было ничего, кроме стакана воды. Жажда мучит почти сильнее голода, горло пересохло и першит.

Пока я бреду по темнеющей тропе, мои мысли возвращаются к прибытию Короля Ликанов. Где мне спрятаться? Омега-лодж отпадает – он будет кишеть приезжими волками. Моя старая комната в доме Альфы – тоже не вариант.

Горький смешок раздирает моё пересохшее горло. Жизнь в волчьей стае – отстой.

Я не могу оставаться здесь вечно. Это невозможно. Жить здесь, будучи человеком, слишком опасно.

Впереди вырисовывается омега-лодж, его грязный силуэт на фоне ночного неба. Меня не встречают ни тёплый свет в окнах, ни уютные запахи домашней еды. Лишь едкая вонь невымытых тел и спёртый воздух.

Некоторые омеги не следят за своей чистотой. Волки обычно довольно щепетильны в вопросах гигиены, но тем, кто на дне стаи, не всегда есть до этого дело.

Я проскальзываю внутрь, молясь, чтобы мне удалось добраться до душевых без...

– Ну и ну. Смотрите, кого принесло.

Насмешливый голос Пайпер заставляет меня замереть на месте. Она стоит в темноте, её глаза поблёскивают в тусклом свете. – От тебя ужасно воняет. Ты вся в грязи? Даже не думай тащить эту грязь сюда.

Я сдерживаю резкий ответ. Спорить – только делать хуже. – Мне просто нужно в душ и спать.

– Нет времени на сон. Кухни нужно отдраить до прибытия Короля Ликанов. Нельзя же, чтобы какой-то человеческий смрад оскорбил его королевский нос, верно?

Моё сердце уходит в пятки. – Но я не ела...

– Не моя проблема. – В голосе Пайпер звучит холодное пренебрежение. – А теперь шевелись.

Я плетусь на кухню, моё тело кричит от протеста. Мысль о новых часах работы заставляет меня хотеть плакать.

Кухня – зона бедствия. Горы кастрюль и сковородок, липкие от пролитого столешницы, полы, покрытые коркой из неизвестно чего.

Ясно, что в моё отсутствие никто и пальцем не пошевелил.

Я хватаю губку и принимаюсь за работу, стараясь не обращать внимания на сосущую пустоту в желудке.

Пока я тру, мои мысли возвращаются к последнему визиту Короля Ликанов. Мне было едва ли тринадцать, и я подглядывала из-за штор, как к подъездной дорожке подъезжают гладкие чёрные машины. Вышедшие из них волки совсем не походили на нашу стаю. Они двигались с плавной Виолеттой, говорившей о силе, превосходящей всё, что я когда-либо видела.

Один из них – высокая, внушительная фигура с глазами, которые, казалось, светились, – посмотрел прямо на моё окно. Я тут же пригнулась, сердце бешено колотилось, а в ушах звенели предостережения Альфы.

Теперь, годы спустя, мысль о встрече с этими волками без даже иллюзии защиты Альфы заставляет холодок бежать по моей спине. Где же мне спрятаться? Альфа всегда говорил мне прятаться во время их визита. Они ненавидят людей.

Мои руки болят, пока я оттираю особенно упрямое пятно. Может, мне удастся пробраться в один из неиспользуемых сараев на окраине территории стаи. Там будет тесно и неудобно, но, по крайней мере, я скроюсь с глаз.

Почему-то, пока я отмываю кухню сверху донизу, а мои руки и спина кричат от напряжения, я не могу отделаться от ощущения тех светящихся глаз, смотрящих в мою сторону.

Глава 9

Я должна покинуть стаю.

Это осознание давно назревало, но когда я просыпаюсь в относительной безопасности своей комнаты и вижу склонившееся надо мной лицо Ксандера, решение принимается за меня.

Я нигде не в безопасности. Даже там, где сплю.

– Не кричи, – шепчет он, зажимая мне рот ладонью.

Я и не собиралась. Здесь никто не придёт мне на помощь.

Мой кивок, кажется, успокаивает его, потому что он отпускает меня и без спроса садится на мою кровать.

Я сажусь, пальцами вцепившись в одеяло и натягивая его на грудь. Тонкая ткань почти не защищает, но это всё, что у меня есть против пронзительного синего взгляда Ксандера. На мне всё ещё вчерашняя одежда, но нахождение в своей кровати – в своей комнате – заставляет меня чувствовать себя уязвимой.

Моё сердце колотится – предательский ритм, который грозит выдать мою решимость.

– Что ты здесь делаешь?

Яркие, как солнце, волосы Ксандера ловят тусклый свет, образуя ореол вокруг его идеальных черт. Его синие глаза, когда-то служившие источником утешения, теперь заставляют мой желудок скручиваться.

Я вижу лишь то, как он бросил меня ради Норы в тот самый миг, когда понял, что они – пара.

– Как ты, Виолетта?

Его рука тянется к моей. Я отшатываюсь, вжимаясь в изголовье кровати.

– Что ты здесь делаешь? – на этот раз слова звучат резче.

Плечи Ксандера опускаются, и он проводит рукой по волосам, взъерошивая идеальные пряди. – Я беспокоюсь о тебе.

С моих губ срывается резкий смешок, прежде чем я успеваю его сдержать. – Очень смешно.

– Я серьёзно, Виолетта. Ты мне небезразлична.

– Станный у тебя способ это показывать.

Его печальная маска исчезает, челюсти сжимаются. Под кожей дёргается жилка, и это подёргивание лишь напоминает мне, что он изменился. Словно ему пересадили личность. Или, что ещё хуже, – я совсем его не знала. – Всё сложно.

– Нет, не сложно. Ты выбрал её. Ты дал это предельно ясно понять.

В синеве его глаз проскальзывает янтарь. Моё неповиновение, должно быть, злит и его волка. – Всё не так просто. Связь пары...

– Оставь, – обрываю я его, жалея, что в моих словах больше дрожи, чем презрения. – Я не хочу слышать о вашей драгоценной связи пары.

Ксандер наклоняется вперёд, и его запах окутывает меня. Деревья, земля и всё то, что я когда-то звала домом. – Виолетта, прошу. Я никогда не хотел причинить тебе боль.

– Но ты причинил, – слова повисают между нами, тяжёлые и непровержимые. И из-за них я звучу слишком хрупкой.

Он снова тянется ко мне, и на этот раз я позволяю ему взять мою руку. От его прикосновения по руке пробегают искры, и я ненавижу себя за то, как моё тело на него отзывается.

– Я скучаю по тебе, – шепчет он.

На мгновение я позволяю себе поверить ему. Позволяю себе представить мир, где мы могли бы вернуться к тому, что было раньше. Но затем я вспоминаю жестокую улыбку Норы.

Его безразличие в лесу, когда я была почти нагой и напуганной. И то, как невозможно для меня оставаться в этой жестокой стае.

Я вырываю руку. – Ты не имеешь права по мне скучать. Ты не имеешь права приходить сюда и делать вид, что тебе не всё равно.

– Мне не всё равно! – голос Ксандера повышается, и я вздрагиваю. Он делает глубокий вдох, явно пытаясь успокоиться. – Я знаю, что теперь всё по-другому, но это не значит, что ты перестала быть мне безразличной.

– По-другому? – это слово до чёртиков жалкое для этой ситуации, оно не даёт мне выразить то, что я чувствую. Поэтому я смеюсь. Ломким, резким, надтреснутым смехом. – Например, то, как твоя новая пара смешивает меня с грязью? Или то, как вся стая смотрит на меня, как на пустое место?

Лицо Ксандера искажает уродливая гримаса, но тут же снова разглаживается. Он наклоняется вперёд, хватая мою руку и крепко сжимает, не отпуская. – Я поговорю с Норой. Я прослежу, чтобы она лучше к тебе относилась.

– Ты не понимаешь, да? – я качаю головой, охваченная недоверием. – Дело не только в том, как Нора со мной обращается. Дело в том, что ты ей это позволяешь. В том, что ты стоишь и смотришь, как меня унижают и мучают.

– Я не могу идти против своей пары, Виолетта. Ты же знаешь.

– Тогда зачем ты здесь? – требую я, и злость наконец-то берёт верх над обидой. – Что тебе от меня нужно?

Глаза Ксандера темнеют, и внезапно он оказывается слишком близко. Его ладонь накрывает мою щеку, и я ненавижу то, что подаюсь навстречу его прикосновению. Как по дурной, блядь, привычке. – Я хочу тебя, – выдыхает он.

На одно биение сердца я поддаюсь искушению. Сдаться, позволить ему поцеловать меня, притвориться, что ничего не изменилось. Так было бы намного проще.

Я ненавижу его.

Но я скучаю по нему. Так сильно.

Он был моим всем. Я мечтала о будущем с ним. Я любила его.

Я отталкиваю его, выбираясь с кровати. – Убирайся.

– Виолетта...

– Нет, – я стою прямо, хотя ноги подо мной дрожат. Соблазн привычного ужасает. – Ты не можешь заполучить нас обеих. Ты сделал свой выбор, Ксандер. Теперь живи с ним.

Его лицо каменеет, и то альфа-присутствие, которое я когда-то находила таким привлекательным, теперь кажется гнетущим. – Ты моя, Виолетта. Ты всегда была моей.

– Твоя? – поразительно, как сильно болит сердце. Снова. – Нет. Я – человек, помнишь? Я не принадлежу этой стае и уж точно не принадлежу тебе.

Ксандер встаёт, возвышаясь надо мной. Его глаза пылают янтарным огнём – его волк борется за контроль. Он делает шаг вперёд, я отступаю назад и упираюсь спиной в стену.

– Ты моя, – настаивает он, упираясь рукой в стену рядом с моей головой. – Ты просто злишься на меня. Всё в порядке, Грейси. Я понимаю. Я правда понимаю. Я сделал тебе больно.

Он поднимает руку и проводит по моей челюсти нежным, как шёпот, прикосновением, от которого у меня внутри всё переворачивается.

Это не тот Ксандер, которого я любила.

Он не был таким глупым. Его заботили мои чувства. Мои мысли. Он хотел, чтобы я была верна себе. Он любил меня такой, какая я есть.

Он никогда не заявлял, что я ему принадлежу.

– Пожалуйста, уйди, – мои требования переходят в мольбы. – Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Если Нора узнает, что ты здесь...

– Она не узнает, – выдыхает он, не сводя глаз с моих губ. – Мы будем осторожны. Обещаю, я не дам тебя в обиду, Виолетта.

– Ксандер, она не глупа. Она узнает...

Он резко наклоняется, чтобы поцеловать меня, но я в последний момент успеваю подставить ладонь между нашими губами. Моё сердце бешено колотится от гнева, темнеющего в его глазах, хотя его рука нежно гладит мою щеку. – Всё в порядке, Грейси. Я всё улажу. В конце концов мы всё ещё можем быть вместе. Я знаю, я наговорил тебе обидного, но это всё было в охотничьем тумане.

Он прижимается губами к моей ладони, осыпая её мягкими, чувственными поцелуями, от которых у меня по коже бегут мурашки отвращения.

– Я совершил ошибку, Виолетта. Но я верну тебя. Вот увидишь. Ты была предназначена для меня.

* * *

В конце концов Ксандер уходит.

А я иду в душ, потому что после его прикосновений чувствую себя грязной.

Из-за чего, конечно же, Пайпер орёт на меня за то, что я грязная бездельница, а затем отправляет обратно в главную ложу, чтобы я продолжила работать в саду, несмотря на то, что я спала всего пару часов.

Короче говоря? Ксандер испортил мне весь день, и всё ради того, чтобы украсть несколько поцелуев за спиной своей драгоценной пары.

Вместо того чтобы отправиться в сад, как требует Пайпер, я пробираюсь обратно в свою комнату, чтобы собрать те немногие вещи, что у меня теперь есть. Но девушке нужна одежда. И подходящая обувь. И еда.

Этого в моей комнате нет.

На кухне слишкомлюдно, так что украсть еду оттуда я не могу. Но на каждом этаже есть мини-кладовая, забитая простыми вещами вроде крекеров, бутылок с водой и вяленой говядины.

Я уже крала оттуда кое-что, но в первый же день Пайпер поймала меня с пустыми обёртками. Больше я не пыталась брать закуски.

Но на этот раз? Мне плевать. У меня есть большой рюкзак (который, признаюсь, я ukrала из чьей-то комнаты), и я набиваю его всем, чем могу. Там есть даже мачете (тоже украденное из чьей-то комнаты). Мне приходится красться, чтобы избежать встречи с Пайпер, но мне удаётся раздобыть пару ботинок (да, украденных из чьей-то комнаты). Они сидят лучше, чем те, что мне выдали... потому что это мои ботинки, отданные какой-то случайной омеге, и всё для того, чтобы показать мне, как мало я значу для стаи.

Моё сердце колотится о рёбра, когда я выскальзываю из омега-лоджа. Вес украденного рюкзака кажется якорем, грозящим утащить меня обратно в тот ад, из которого я отчаянно пытаюсь сбежать. Каждый шаг прочь от здания посылает по моим венам разряд адреналина.

Наверняка кто-нибудь меня остановит. Чья-то рука схватит меня за плечо, или пронзительный голос Пайпер прорежет воздух. Но ничего не происходит.

Впереди маячит лес.

Я даже не пытаюсь скрыть свой след. Какой в этом смысл? Они – волки. Они учуют мой запах, что бы я ни делала. Вместо этого я придерживаюсь протоптанной тропы, и мои украденные ботинки – мои ботинки – несут меня всё глубже в лес.

План, если это можно так назвать, прост. Идти по тропе, пока не дойду до реки, а затем использовать воду, чтобы скрыть свой запах. Это не стопроцентная гарантия, но это всё, что

у меня есть. Моя настоящая надежда – на хаос в стае. С надвигающимся прибытием Короля Ликанов они, возможно, не заметят моего отсутствия, пока не станет слишком поздно.

Очевидно, уход – это импульсивное решение. Но я не могу остаться.

Я там умру. Либо от руки ревнивой пары, либо от непосильной работы, либо от бесконтрольной травли со стороны злых волков. И если Ксандер не прекратит тешить себя какими-то иллюзиями, всё закончится чем-то похуже украденного поцелуя.

Лесной воздух, свежий и чистый, наполняет мои лёгкие. Он должен ощущаться как свобода, но всё, что я чувствую, – это страх. Что я делаю? Куда я иду? Вопросы роятся в моей голове, угрожая поглотить меня.

Ни денег. Ни настоящего плана. Лишь рюкзак, набитый краденым, и отчаянная потребность сбежать. Мысль о том, чтобы найти хоть какую-то помощь в городе, – это тонкая ниточка надежды, за которую я цепляюсь.

Тропа вьётся между деревьями, знакомая, но внезапно чужая. Сколько раз я ходила по этой тропинке с Ксандером? Воспоминание о его прикосновении, когда-то утешающем, теперь вызывает отвращение. Я отгоняю эту мысль, сосредотачиваясь на звуке своих шагов и шелесте листьев над головой.

Где-то слева от меня хрустит ветка. Я замираю, сердце подпрыгивает к горлу. Это всё? Они уже нашли меня? Я напрягаю слух, прислушиваясь к характерному звуку волчьих лап на лесной земле.

Ничего.

Просто белка, вскарабкавшаяся на соседнее дерево. Я прерывисто выдыхаю, заставляя себя снова идти.

Глава 10

Луч моего фонарика мерцает, бросая жуткие тени на лесную подстилку. Моё сердце замирает. Только не сейчас. Пожалуйста, не сейчас. Я стучу по пластиковому корпусу, и свет стабилизируется.

Слава Богу.

Порыв ветра проносится меж деревьев, отчего по спине пробегает дрожь. Температура быстро падает. Я неуклюже роюсь в рюкзаке, выуживая запасной свитер, который прихватила из омега-лоджа. Он пахнет нафталином и отчаянием, но он тёплый. Я натягиваю его через голову, благодарная за дополнительный слой.

Желудок мучительно урчит от голода. В течение дня я отпивала по глотку воды и перекусывала вяленным мясом, но мои запасы не бесконечны. Нельзя съесть их слишком быстро.

Я отрываю зубами маленький кусочек вяленого мяса и медленно жую. Словно это жвачка.

Нога за ногой. Это всё, на чём я могу сейчас сосредоточиться. Ноги болят, мышцы воют, моля об отдыхе. Мозоли лопнули много миль назад. Но я не могу остановиться. Ещё не время. Мне нужно добраться до людей.

Река позади, её бурлящие воды – лишь далёкое воспоминание. Я молюсь, чтобы этого хватило, чтобы сбить их со следа. Не навсегда – я не настолько глупа, чтобы на это надеяться. Мне просто нужно время.

Пайпер, наверное, уже поняла, что я ушла. От этой мысли по мне прокатывается новая волна паники. Они отправятся на поиски? Часть меня надеется на это. Что кому-то, хоть кому-нибудь, не всё равно, и он задастся вопросом, куда я пропала.

Но это говорит прежняя Виолетта. Та, что всё ещё верила, будто она своя. Теперь я умнее.

– Пусть забудут обо мне, – бормочу я, хотя слова горчат на языке. – Они ведь всегда этого хотели.

Ладно, да. Я немного себя жалею, но не всё так безнадежно.

Я понимаю всю иронию. Неделию назад мысль о том, что меня забудут, сломила бы меня. А теперь? Возможно, это мой единственный шанс на свободу.

Каждый шаг уводит меня всё дальше от дома, где я прожила много лет. Солгу, если скажу, что уверена в своём выживании среди людей. Я даже не знаю, как теперь всё устроено в мире людей.

Лес становится гуще, деревья смыкаются вокруг меня. Мой крошечный фонарик едва пробивает мрак. Тени пляшут на периферии зрения, обманывая мой измученный разум.

Ветка царапает щеку до крови. Я морщусь, осторожно касаясь ранки. Жжёт – резкое напоминание о том, насколько я не готова к этому путешествию. О чём я только думала? Я не специалист по выживанию. Всего лишь девушка-человек, одна в мире волков.

Знай я, что этот день настанет, я бы куда меньше филонила на тренировках. Хотя никто и не предполагал, что я окажусь на задании уровня выживания, так что, может, это бы не сильно и помогло.

Я цепляюсь ногой за корень и лечу на землю. Фонарик вылетает из моей руки и со стуком ударяется о камень. Свет мигает раз, другой, а потом гаснет. Меня поглощает тьма.

– Нет, нет, нет, – шепчу я, шаря по земле на четвереньках. Мои пальцы натыкаются на холодный пластик, и я отчаянно трясусь его. Свет снова загорается, и по телу пробегает дрожащая волна облегчения.

В отличие от волков, я не вижу в темноте.

Мне нужен этот свет.

Слева что-то гремит, и я замираю.

Мои глаза мечутся по сторонам в поисках движения в чернильной тьме за пределами луча моего фонарика.

Ничего.

Наверное, просто кролик. Или очередная белка. Я заставляю себя медленно выдохнуть, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Но семя сомнения уже посеяно, и оно быстро пускает корни в плодородной почве моего страха.

Я снова иду, мой шаг чуть быстрее, чем раньше.

Шорох в подлеске справа. Я резко поворачиваю голову, и луч света дико пляшет по лесной подстилке.

Снова ничего. Но покалывание в основании шеи усиливается.

У тебя паранойя, Виолетта. За тобой никто не идёт. Им на тебя слишком наплевать, чтобы утруждаться.

Эта мысль должна бы утешать, но она лишь глубже вонзает нож одиночества.

Вдалеке ухает сова, и звук отчётливо разносится в неподвижном ночном воздухе. Я вздрагиваю, и с моих губ срывается тихий вскрик, прежде чем я успеваю его сдержать. Звук, кажется, отдаётся эхом, отражаясь от деревьев и возвращаясь, чтобы посмеяться надо мной.

Жалкая.

Я стискиваю зубы, чувствуя, как в груди вспыхивает гнев. – Соберись, – бормочу я себе под нос. – Ты не какая-нибудь беспомощная девица. Ты справишься.

Далёкий вой прорезает ночную тишину, леденя кровь в жилах. Я застываю на месте, напрягая слух, чтобы определить направление. Он донёсся сзади, издали, но отчётливо.

Нет. Нет, этого не может быть. Они меня не ищут. Им на меня слишком наплевать, чтобы утруждаться.

Но что, если ищут?

От этой мысли по телу проносится новый всплеск адреналина. Я ускоряю шаг, больше не заботясь о скрытности. Мои шаги кажутся оглушительно громкими в тихом лесу, но я не могу заставить себя замедлиться. Необходимость оторваться от этого воя перевешивает всё остальное.

Ветки хлещут по лицу, пока я продираюсь сквозь подлесок, оставляя за собой жгучие царапины. Лёгкие горят с каждым прерывистым вздохом.

Тяжёлый удар в спину сбивает меня с ног, вышибая воздух из лёгких. Я с силой падаю на лесную подстилку, и, пока я кричу, листья и ветки впииваются мне в ладони.

С колотящимся сердцем я вскакиваю на ноги и резко разворачиваюсь.

Всего в нескольких футах от меня стоит огромный чёрный волк. Его окружает знакомое неземное сияние, озаря ближайшие деревья потусторонним светом.

Мой спаситель.

Он тяжело дышит, его бока вздымаются с каждым вдохом. Он склоняет голову набок, разглядывая меня с почти человеческим любопытством. В его позе нет агрессии, только... интерес.

– Ты, – шепчу я, мой голос едва слышен за грохотом собственного пульса.

Услышав звук, волк наостряет уши. Он делает шаг вперёд, и я инстинктивно пчусь. Моя пятка цепляется за корень, и я снова едва не падаю.

Он останавливается и теперь склоняет голову в другую сторону. Из его пасти вырывается тихий, виноватый скулёж.

Я с трудом сглатываю, пытаюсь выровнять дыхание. – Зачем ты вернулся? Я же велела тебе уходить.

Но, конечно, он не отвечает.

Глава 11

Время не на моей стороне, так что я сразу обозначаю правила. “Слушай. Я пытаюсь отсюда выбраться, ясно? Можешь пойти со мной, если хочешь, но хватит шнырять в тенях. И уж точно хватит на меня набрасываться. Если я подверну лодыжку, то никогда отсюда не выберусь. Понял?”

Он даже ухом не дёрнул, давая понять, что услышал.

Впрочем, он должен быть оборотнем. Не может же какой-то случайный, светящийся волк просто так существовать в дикой природе сам по себе.

“Ты изгой, да?”

Движение ухом.

Наверное, это его “да”. “Ладно. Не знаю, почему ты не обращаешься, но это не моё дело. Либо помоги мне, либо не путайся под ногами. Это всё, о чём я прошу.”

Ни движения ухом, ни виляния хвостом, ни малейшего изменения в языке его тела.

Ну и ладно. Можешь не отвечать. В молчанку можно играть и вдвоём.

Переключив внимание на свою задачу, я осматриваюсь. Куда я вообще шла?

На восток, потому что мне нужно на восток, к городу. Но где этот восток? Теперь, когда я так закружилась, я не уверена. Сверху сквозь ветви проглядывают звёзды, но их узоры мне ни о чём не говорят. Это мы точно проходили на тренировках, и сейчас это знание очень бы пригодилось.

Я выбираю направление, которое кажется правильным, и иду вперёд, хрустя сухими листьями под ногами. Шаги его огромных лап позади меня замирают. Низкий рокот привлекает моё внимание, и я вижу, как он огибает меня.

Он встаёт у меня на пути, преграждая дорогу.

“И что теперь?”

Он склоняет голову направо, наострив уши.

“Туда?”

Снова дёргает ухом. Прогресс.

Я меняю направление, следуя его подсказке. Напряжение в плечах спадает, когда он пристраивается шагать рядом. Его эфирное сияние освещает путь лучше, чем это когда-либо делал мой садящийся фонарик.

Моя рука тянется вперёд и проводит по его боку. Шерсть на ощупь мягче, чем я ожидала, почти как шёлк между пальцами. Он не отстраняется.

Его присутствие отгоняет худшие из моих страхов, убаюкивая и даря покой.

“Я направляюсь в Стерлинг-Сити, – спустя какое-то время нарушаю я тишину. – Это ближайшее известное мне человеческое поселение. Оно должно быть где-то к востоку от территории стаи”.

Не уверена, насколько далеко на восток, но знаю, что на машине это недалеко. А вот пешком – совсем другая история.

Его ровный шаг не сбивается.

“Я больше не могу оставаться в стае. Людям не место в волчьих стаях. Глупо было думать иначе.”

Под моим ботинком хрустит ветка, но я больше не боюсь каждого шороха.

“Дело в том, что я понятия не имею, каково это – быть человеком. Я жила обычной человеческой жизнью, пока Альфа не взял меня к себе, но это было давно. Очень-очень давно. С тех пор я не возвращалась.”

Уши волка поворачиваются в мою сторону, он слушает.

“Я даже не знаю, как найти работу, или снять квартиру, или...”

Моя нога цепляется за торчащий корень. Земля летит мне в лицо, но острые зубы вцепляются в воротник моей рубашки. Быстрая реакция волка спасает меня от того, чтобы не пропахать носом землю.

Он отпускает, как только я снова встаю на ноги.

“Спасибо.”

Снова повёл ушами.

Вот видишь? Он слушает. Мы разговариваем.

Поразительно, насколько одинокой я себя чувствую. Не так уж и давно я была счастлива. Всего несколько дней, по сути. И всё же кажется, будто прошли месяцы с тех пор, как я в последний раз могла с кем-то спокойно поговорить.

Обычно я не такая разговорчивая. Не то чтобы я совсем не разговаривала, просто рядом с Ксандером я большую часть времени слушала.

Ну да ладно. Волк, кажется, не возражает, и...

“Фенрис, какого чёрта ты её сюда притащил?”

– Дерьмо.

Моё сердце ухает к ядру Земли, увлекая за собой и давление. Колени? Эти предатели подгибаются, и я, споткнувшись, делаю три шага, а потом меня качает, как пьяную.

Кто-то хватается меня за руку – его ладонь твёрдая и холодная, как железо, – и тащит вверх, пока мои ноги судорожно ищут опору.

Проходит несколько секунд, прежде чем мой мозг и тело снова синхронизируются. Сердце вновь начинает биться, пусть и слишком быстро и яростно, и я проклиная себя на чём свет стоит за то, что была так глупа и доверилась какому-то грёбаному оборотню на территории стаи.

Конечно, он привёл меня обратно.

Ну. Разумеется. Блядь.

Идиотка!

Пока я мысленно костерю себя, парень с железной рукой разворачивает меня лицом к себе.

У меня перехватывает дыхание, когда я смотрю вверх на возвышающегося надо мной мужчину. Одного его хмурого взгляда достаточно, чтобы испепелить мою душу и каждый миллиметр моего самоуважения, и я знаю, что его ледяные серые глаза будут являться мне во снах.

В кошмарных.

А ещё он красив. Ну разумеется. Весь такой тёмный, угрюмый, с повадками серийного убийцы.

Чёрные татуировки змеятся по его шее и исчезают под воротником рубашки – замысловатые узоры, которым не место на коже оборотня. Кажется, будто узоры в лунном свете движутся, словно они живые и полны собственной тёмной энергии.

Он пахнет, как ходячая реклама дорогого одеколona. Того самого, что рекламируют по телевизору полуголые парни. Тёплый, тёмный, сексуальный аромат. Совсем не как Ксандер, который пахнет лесом.

Это нечто совершенно иное, нечто, чему я не могу дать название, хотя от него у меня кружится голова. Или, может, дело в моём рухнувшем давлении.

“Я задал тебе вопрос”. Его голос раскатом грома прокатывается по телу – глубокий и властный. Каждое слово сочится едва сдерживаемой жестокостью. Да и вообще, я почти уверена, что он меня ни о чём не спрашивал.

Но, может, и спросил, пока я на него пялилась.

Я открываю рот, но не могу издать ни звука. Хватка на моей руке сжимается сильнее, и боль пронзает мышцы. Такое чувство, будто он сейчас её просто оторвёт, и никакая бензопила не понадобится.

Он подходит ближе, и я замечаю новые детали, которые лучше бы не видела. Шрам пересекает его левую бровь. Ещё один шрам под нижней губой – будто раньше там был пирсинг. Эти серые глаза хранят тайны темнее, чем космическая пустота между звёздами.

Ладно, последнее – это, на самом деле, просто нижняя половина моего тела включилась в ответ на те странные феромоны, которые он источает.

Всё в нём кричит об опасности. О власти. Об авторитете. И о сексе. О море секса.

Мой мозг вдруг наводняют самые разные фантазии о том, как выглядит его грудь под рубашкой. С Ксандером такого никогда не было.

И тут, сквозь внезапный сексуальный туман, заставший мой разум, до меня доходит.

Огромный чёрный волк. Эфирное сияние. То, как он двигался по лесу, словно был его хозяином.

Король Ликанов.

О, Боже. Или Богиня Луны. Или кто бы, блять, ни был там, наверху.

Я бродила по лесу с самым опасным из ныне живущих оборотней, обращаясь с ним, как с каким-то домашним питомцем. Рассказывала ему свою жалкую историю жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.